

На правах рукописи

ХАРИТОНОВА Наталья Ивановна

**МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ
ИЗМЕРЕНИЕ ПРИДНЕСТРОВСКОГО КОНФЛИКТА:
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К УРЕГУЛИРОВАНИЮ**

23.00.04 Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук**

Москва – 2019

Диссертация выполнена на кафедре «Государственное управление и национальная безопасность» Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Научный консультант: доктор политических наук, профессор, профессор кафедры «Политология и государственная политика» Среднерусского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

ОГНЕВА Валентина Васильевна

Официальные оппоненты:

– **ГУЗЕНКОВА Тамара Семеновна**

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Российский институт стратегических исследований»;

– **ЛИХОНОСОВ Александр Геронтьевич**

доктор политических наук, доцент, доцент кафедры «Государственное управление и национальная безопасность» ФГКОУ ВО «Военная академия Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации»;

– **СИНЧУК Юрий Владимирович**

доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой «Теория и история международных отношений» ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Защита состоится 12 июля 2019 года в _____ часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 504.001.25 при ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» по адресу: 302001, г. Орёл, ул. Панчука, д. 1, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Среднерусского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» и на сайте ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (режим доступа: <https://www.ranepa.ru>).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2019 года.

Автореферат размещен на сайте ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации 12 апреля 2019 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

О.В. Малахова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Важность проблемы непризнанных государств и определения их будущего в складывающейся системе нового мирового порядка сложно переоценить. Сегодня в мире насчитывается более 40 государственных образований, достаточно долгое время находящихся в таком статусе, и конфликтов, грозящих породить новые непризнанные государства на политической карте мира. Исторически сложилось в рамках вестфальской системы международных отношений, признающей в качестве полномочных субъектов в вопросах передела политической карты мира исключительно государства, что такого рода проблемы решаются на основе международного права. Однако как показывает опыт, международное право не в силах решить этот вопрос, не решаем он и на институциональном уровне. Явное противоречие, заложенное в международном праве – одновременное действие права народов на самоопределение и принципа территориальной целостности, переводит дискуссию относительно решения проблемы непризнанных государств в плоскость бесконечного научного спора о дихотомии «государства и этничности». Тем временем непризнанные государства в условиях крушения биполярного мира и выстраивания по сути новой системы международных отношений и мирового порядка фактически становятся субъектами, чья политика не признается государствами, действующими в поле международного права, но, тем не менее, оказывающими существенное влияние на мировую повестку и характер отношений между акторами мировой политики. Разнообразная деятельность самих этих образований и та политика, которую в отношении них проводят государства, руководствующиеся собственными интересами, порождают ситуации, зачастую негативно сказывающиеся на системе международной безопасности («серые зоны» для контрабанды, разнообразных трафиков, криминала и т.д.) регионального и глобального уровней. Крайне острым является вопрос качества жизни и будущего проживающего на этих территориях населения, т.е. социально-гуманитарная сторона явления тоже привязана к проблеме непризнанных государств. Поиск ее решения невозможен без понимания того места, которое занимают непризнанные государства в современной системе международных отношений. Приднестровская Молдавская Республика – одно из таких государств, фактом своего существования доказавшее, с одной стороны, жизнеспособность подобных образований, с другой стороны, неспособность современной международной политико-правовой системы легитимизировать это государство при использовании

общих подходов. Таким образом, поиск политического решения приднестровского конфликта в виде конкретных стратегий к реализации в системе формирующегося нового мирового порядка на основе существующих норм международного права видится актуальной научной, научно-практической и политической задачей.

Актуальность данной работы определяется также и тем, что приднестровская государственность относительно благополучно пережила драматические 1990-е и относительно спокойные 2000-е и 2010-е годы и уже скоро вступит в четвертое десятилетие своей постсоветской истории. За этот период, краткий в историческом измерении, но очень длительный в региональном контексте, Республика Молдова (РМ) пережила политическое банкротство нескольких групп элиты, реализовавших различные подходы в отношениях с Тирасполем: в Кишиневе последовательно сменились президенты М. Снегур, П. Лучинский, В. Воронин, имел место длительный период без фактического главы государства вследствие отсутствия общенационального консенсуса, неудачный опыт парламентской республики, в то время как приднестровская государственность демонстрирует стабильность, основанную на достаточно явной массовой поддержке власти. О последней свидетельствуют результаты всенародных референдумов, данные социологических опросов и т. д.

Такая картина является, без сомнения, крайне неординарной и никак не вписывается в предлагаемую некоторыми европейскими авторами концепцию сецессии – «отделившийся», «мятежный» регион. Однако «непризнанный» регион оказывается самодостаточен, с точки зрения политической самостоятельности правящей элиты, и гораздо более политически и экономически стабилен, чем «международно признанная в исторических границах Молдова», руководство которой привело государство в апреле 2009 г. к политическому и социально-экономическому кризисам, до сих пор не разрешенным.

Очевидно, что пример Приднестровья изменяет представления о таких политических категориях, как непризнанное государство, самопровозглашенное государство, анклав, сепаратистская территория и т. д. Поэтому было бы правильно не стараться вписать Приднестровье в какие-то заранее заданные рамки, в клише, и не рассматривать данный случай как исключение или какую-либо аномалию. На примере Приднестровья следует предпринять попытку уточнить параметры и специфику политических конфликтов на постсоветском пространстве вокруг непризнанных государственных образований, выработать системные политические подходы и механизмы их урегулирования.

Таким образом, актуальность работы заключается в обобщении опыта изучения конфликтной ситуации между Кишиневом и Тирасполем и ее урегулирования, выработке стратегического подхода к урегулированию

приднестровского конфликта в привязке к конкретному геополитическому актору. Важно осознавать, что процесс мирного урегулирования и определения статуса Приднестровья далек от завершения: поиск взаимоприемлемого решения продолжается, он требует значительных усилий всех сторон, вовлеченных в процесс урегулирования. Этот опыт в виде адаптированных моделей так или иначе может быть использован для разрешения проблем всех непризнанных государств на постсоветском пространстве.

Степень научной разработанности. Научный интерес к проблеме непризнанных государств появился в середине 1990-х гг. в связи появлением целого ряда подобных образований прежде всего на постсоветском пространстве. Этой проблематикой занимаются на разных уровнях ряд специалистов: политологов, историков, социологов, этнологов, специалистов по международным отношениям. Каждый из них имеет собственный подход к этой проблеме, а их публикации и выступления в печатных и электронных СМИ всегда привлекают внимание и исследователей, и широкой общественности¹.

¹*Аршев А.* Непризнанные государства на пути к международной легитимации // Всероссийская социалистическая народная партия «Отчизна». URL: http://otchizna.su/page.php?id_part=11&id_subpart=16&id_page=85, (дата обращения: 20.11.2006); *Он же.* Принять непризнанных // Новая политика [Интернет-журнал]. URL: <http://www.novopol.ru/print7034.html> (дата обращения: 28.03.2006); *Бирюков С.* Непризнанные государства: историческая эволюция и современный статус // Агентство политических новостей. URL: <http://www.apn.ru/publications/article1968.htm> (дата обращения: 10.06.2004); *Богатуров А.Р.* Лидерство и децентрализация в международной системе // Международные процессы. 2006. № 3(12); *Гольдин Г.Г., Матяш В.Н.* ОБСЕ и Приднестровье. М., 2000; *Большаков А.Г.* Непризнанные государства европейской периферии и границы // Международные процессы. 2007. № 3 (15); *Гальц А.* Военное миротворчество России // ProetContra. 2006. №5–6 (34). С. 65–75; *Косолапов Н.А., Кунадзе Г.Ф., Ларин А.Г.* Легитимность в современных условиях международной безопасности и проблема непризнанных государств / Н.А.Косолапов, Г.Ф.Кунадзе, А.Г.Ларин // Восток. 2006. № 3. С. 89–108; *Лобанов К.Н.* Рецензия на монографию Тишкова С.А. «Многокомпонентные миротворческие миссии ООН: опыт, проблемы, перспективы» // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. Т. 13. № 6. С. 203–207; *Лялина С.* Возможности признания Приднестровья, Абхазии и Южной Осетии с точки зрения международного права // Средиземноморье – Черноморье – Каспий: между Большой Европой и Большим Ближним Востоком. М., 2006. С. 194–200; *Маркедоров С.* СНГ–2. феномен непризнанных государств // ЕвроАзия. Информационно-аналитический бюллетень. 2006. Июль – август. С. 6–15; *Мильман Н.Б.* Особые территориальные образования как угроза международной безопасности // Вестник Санкт–Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2011. №1; *Нечаев Д.Н., Волкова А.Е.* Модели и практики разрешения этнокультурных противоречий в национальных государствах // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 2 (32). С. 168–172; *Никитина Ю.* Жизнеспособность ПМР (Приднестровья) установлена: доклад западных экспертов // Международная жизнь. 2006. № 8. С. 83–101; *Новикова О.О.* Приднестровье: автономия или независимость // Актуальные проблемы Европы: сб. научных трудов. М., 2009. № 3. С. 125–148; *Петросян Д.* Проблемы непризнанных государств на постсоветском пространстве // Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения

В исследованиях приднестровского конфликта можно выделить четыре направления: приднестровское, молдавское, российское и западное (причем российское и приднестровское направления в общем следуют в одном русле, так же как молдавское и западное). В последнее время проводится много мероприятий, посвященных проблеме статуса непризнанных государств, по итогам которых публикуются сборники статей, данная проблематика часто становилась темой номера в известных научных изданиях².

конфликтов [Сайт]. URL: <http://www.eawarn.ru/pub/About/WebSeminarMontenegroAgenda/petrosyan.htm> (дата обращения: 08.09.2012); *Понеску Н.* Абхазия и Южная Осетия: независимость или выживание // ProetContra. 2006. № 5–6 (34). С. 40–52; *Пряхин В.Ф.* Региональные конфликты на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Таджикистан). М., 2002; *Рябов А.* Грузино-абхазский тупик // ProetContra. 2006. № 5–6 (34). С. 29–39; *Рябцев В.Н.* Влияние международных факторов на исход «замороженных» сепаратистских конфликтов (на материале Балкан, Причерноморья и Южного Кавказа) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2009. №7(62); *Синчук Ю.В.* Механизмы политического урегулирования международных конфликтов // Органы внутренних дел в реализации Стратегии государственной национальной политики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Академия управления МВД России. 2018. С. 116–122; *Скаков А., Гузенкова Т.* Миротворчество в СНГ как поле противоречий // Российский миротворец [Сайт] URL: <http://www.peacekeeper.ru/index.php?mid=3590> (дата обращения: 02.04.2007); *Они же.* Процесс урегулирования зашли в тупик // Независимая газета. 13.11.2006. URL: http://www.ng.ru/courier/2006-11-13/16_process.html (дата обращения: 13.11.2006); *Скорик А.П., Черемисова Л.Е.* «Непризнанные государства» на постсоветском пространстве // Российское государство и право: история и современность. Новочеркасск, 2005. С. 27–31; *Слинько А.А.* Локальные конфликты и противостояния в контексте теории международных отношений и международного права / А.А. Слинько // Актуальные проблемы государства и права : сборник научных статей. Воронеж, 2011. Вып.5. С. 11–12; *Они же.* Осмысление современных политических конфликтов: в поисках новых методологических подходов / А.А. Слинько // Актуальные проблемы российской философии: сборник тезисов Всероссийской научной конференции. Воронеж, 2014. С. 55–58; *Солозобов Ю.М.* Непризнанная Россия // ЕвроАзия. Информационно-аналитический бюллетень. 2006. Июль – август. С. 56–59; *Толкачева А.* Европейский выбор Молдавии // ProetContra. 2006. № 5–6 (34). С. 52–56; *Тренин Д.* Казус Косово // ProetContra. 2006. № 5–6 (34). С. 6–21; *Федюкин И.* Бесплезный прецедент // ProetContra. 2006. № 5–6 (34). С. 22–28; *Харитонова Н.И.* Непризнанные государства: «спорная субъектность» как вызов международной безопасности // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Том 12. № 2. С.64–76; *Хуторская В.* «Несостоявшиеся» государства – угроза международной безопасности? // Право и управление XXI век. №2 (23), 2012; *Цвицинская Н.* Эволюция института признания государства в международном праве // История и современность. 2014. №2 и др.

² См.: ЕвроАзия. Информационно-аналитический бюллетень. Новые реалии непризнанных государств. 2006. Июль – август; Европеизация и разрешение конфликтов: конкретные исследования европейской периферии. М., 2005; ProetContra. 2006. № 5–6 (34); Звенья. Серия: международные отношения. Выпуск: Гуманитарный и правозащитный аспекты неурегулированности приднестровского конфликта. (По материалам экспертного круглого стола). М., 2007. № 3 (7); Молдова – Приднестровье: общими усилиями – к успешному будущему. Переговорный процесс / редколл.: Матвеев Д. и др. Кишинев, 2009; Научные тетради Института Восточной Европы. Выпуск 1. Непризнанные государства. М., 2006; и др.

Вопросам непризнанных государств на постсоветском пространстве уделяют внимание и зарубежные исследователи – при этом в основе анализа, как правило, лежат проблемы демократизации и прав человека³.

В связи с тем, что данная тема возникла в начале 1990-х, а период осмысления произошедших событий пришел, соответственно, еще позже, историографический и аналитический корпус по данной проблематике остается достаточно ограниченным.

Наиболее полной и обширной является база исследований приднестровских специалистов. Можно сказать, что в Приднестровье на разработку проблематики, связанной с конфликтом и процессом мирного урегулирования, до сих пор не завершено, привлечены значительные силы. Так, в рамках Приднестровского государственного университета имени Т.Г. Шевченко действует научно-исследовательская лаборатория «История Приднестровья». Изучая историю Приднестровья и главным образом приднестровского конфликта, НИЛ решает задачу обеспечения исторической легитимности существования Приднестровской Молдавской Республики. Дело в том, что приднестровская концепция истории возникла в условиях политического, а затем вооруженного противостояния 1989–1992 гг. и самым непосредственным образом связана с идеологическим обоснованием приднестровской государственности.

НИЛ «История Приднестровья» издает научный журнал «Ежегодный исторический альманах Приднестровья», в котором публикуются работы по истории Приднестровского региона. По специально разработанной и утвержденной правительством ПМР в апреле 1994 г. программе изданы работы приднестровских историков Н.В. Бабилунги и Б.Г. Бомешко «Книга памяти защитников Приднестровья» (1995), под их авторством также вышли работы «Бендеры – расстрелянные, непокоренные» (1993),

³King C. The Benefits of Ethnic War. Understanding Eurasia's Unrecognized States // World Politics. 2001. No 53.4; *Idem*. The Moldovans: Romania, Russia and the Politics of Culture. Stanford: Hoover Institution Press, 1999; *Idem*. Post-Soviet Moldova: A Borderland in Transition. London: Royal Institute of International Affairs, 1995; *Wines M.* Trans-Dniester 'Nation' Resents Shady Reputation // The New York Times. 5 March 2002; *Socor V.* The OSCE and 'Federalization' Failing in Moldova // IASPS Policy Briefings: Geostrategic Perspectives on Eurasia. 2003. No 13, 27 January; Quiet Diplomacy In Action: The OSCE High Commissioner on National Minorities / edited by W.A. Kemp. The Hague / London / Boston: Kluwer Law International. 2001; *Stoel M., van der.* Peace and Stability through Human and Minority Rights. Speeches by the OSCE High Commissioner on National Minorities / edited by W. Zellner and F. Lange. 2nd enlarged edition. Baden-Baden: 2001; *Michel L.* The "Pridnestrovskaja Moldavskaia Respublika" (PMR): Building of a European State and Experiment of Direct Democracy // EODE Report. Brussels. 2007; *Waters T.* Instabilities in Post-Communist Europe. Moldova // Conflict Studies Research Centre. RMA Sandhurst. January 1995. Interfax News Agency. 7 August 2001; *Gribincea M.* The Russian Policy on Military Bases: Georgia and Moldova, Oradea, 2001 etc.

«Дубоссары – кровоточащая рана Приднестровья» (1993), «Приднестровский конфликт: исторические, демографические, политологические аспекты» (1998). Кроме того, опубликованы материалы, раскрывающие ход и последствия молдово–приднестровского противостояния 1992 г.; издааны сборники документов «Бессарабский вопрос и образование ПМР», «К миру через согласие», ряд статей и брошюр, монографий (например, работа президента ПМР И.Н. Смирнова «Жить на нашей земле...»), авторы которых дают собственную трактовку истоков конфликта в советской Молдавии, а также раскрывают отдельные аспекты становления ПМР, как это сделано в статьях И.Н. Галинского «Право приднестровского народа на обретение приднестровского государства», «Российская – составляющая приднестровской политической культуры»⁴. Примечательны работы П.М. Шорникова, уделяющего большое внимание самым различным сюжетам молдово–приднестровского противостояния⁵. В работах указанных авторов рассматриваются ключевые аспекты приднестровского конфликта, специфика процесса мирного урегулирования и государственного строительства ПМР. Серьезный уровень обобщения причин, предпосылок конфликта, специфики исторического развития Приднестровского региона и других важных аспектов содержится в таких комплексных работах приднестровских историков как коллективные монографии «Феномен Приднестровья» (2003) и «История Приднестровской

⁴*Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г.* Книга Памяти защитников Приднестровья. Тирасполь, 1995; *Они же.* Бендеры – расстрелянные, непокоренные. Тирасполь, 1993; *Они же.* Дубоссары – кровоточащая рана Приднестровья. Тирасполь, 1993; *Они же.* Приднестровский конфликт: исторические, демографические, политологические аспекты. Тирасполь, 1998; *Они же.* Приднестровский конфликт: исторические, демографические, политологические аспекты. Тирасполь, 1998; Бессарабский вопрос и образование Приднестровской Молдавской Республики: сб. официальных документов / сост. В.Н. Яковлев, Н.В. Бабилунга, Б.Г. Бомешко и др. Тирасполь, 1993; *Волкова А.* Лидер. Тирасполь, 2001; *Она же.* Референдумы в Приднестровской Молдавской республике (1989–2003 гг.). Тирасполь, 2005; *Галинский И.Н.* Право приднестровского народа на самоопределение и образование суверенного государства // ЕвроАзия. 2005. Апрель; *Он же.* Приднестровье в контексте геополитического перестроения постсоветского пространства // Общественная мысль Приднестровья. 2006. №1; *Он же.* Российская составляющая приднестровской политической культуры // Общественная мысль Приднестровья. 2006. №2 (3); *Смирнов И.Н.* Жить на нашей земле. 2-е изд. Тирасполь, 2005; Приднестровская государственность: история и современность. Тирасполь, 2005.

⁵*Шорников П.М.* Поля падения. Историография молдавской этнополитики. Кишинев, 2009; *Он же.* Политико-психологические мотивации внутри национальной армии Молдовы в период вооруженного конфликта в Приднестровье (март – август 1992 г.) // Международные и внутренние аспекты регулирования политических и социальных конфликтов в РФ. М., 1999; *Он же.* Покушение на статус. Кишинев, 1997.

Молдавской Республики» (2000–2001)⁶. Приднестровские исследователи А.З. Волкова, Г.П. Воловой, П.М. Шорников, А.В. Дирун и др. в своих работах уделяют много внимания таким сторонам приднестровского вопроса, как роль лидеров Приднестровья в становлении приднестровской государственности, специфика операции по освобождению Бендер, место силовых структур ПМР и Молдовы в приднестровском конфликте и т. д.⁷

Важно отметить, что тематика приднестровского конфликта освещалась большей частью Тирасполем и Москвой. Кишинев же проявил в этом смысле весьма легкомысленное отношение к вопросу и даже некоторое безразличие, отдав Тирасполю полную свободу в толковании событий конфликта на Днестре. Единичные попытки представить иную точку зрения, претендующую на объективность, предпринимались инициативными группами и неправительственными организациями, но никак не политическим руководством Республики Молдова⁸. Одним из небольшого числа исключений (работы таких молдавских авторов, как

⁶ *Бабилунга Н.В., Берил С.И., Бомешко Б.Г., Галинский И.Н., Губогло Е.М., Ожухин В.Р., Шорников П.М.* Феномен Приднестровья. Тирасполь, 2003; *История Приднестровской Молдавской Республики*. Т. 1–2. Тирасполь, 2000–2001.

⁷ *Благодатских И.* Молдова и Приднестровье в поисках «своей» истории // *Национальные истории в советском и постсоветских государствах* М., 1999; *Волкова А.* Лидер. Тирасполь, 2001; *Она же.* Референдумы в Приднестровской Молдавской республике (1989–2003 гг.). Тирасполь, 2005; *Бобкова Е.М.* Взаимоотношения населения двух берегов Днестра – важный критерий устойчивости развития Приднестровского региона // *Теория и практика общественного развития*. 2016. №12; *Воловой Г.П.* Кровавое лето в Бендерах. – Бендеры: Полиграфист, 1993; *Галинский И.Н., Мачуга В.В.* Молдово-приднестровский конфликт: особенности развития в начале XXI века // *Вестник Московского государственного областного университета*. 2018. №2; *Галинский Я.О.* Влияние результатов парламентских выборов 2018 г. в Молдове на процесс международного признания Приднестровья // *Общество: политика, экономика, право*. 2018. №3; *Дирун А.В.* Историко-правовые основы Воссоздания государственности Приднестровской Молдавской республики // *Ежегодный исторический альманах Приднестровья*. Тирасполь, 1997; *Кондратович Д.Ф.* Предыстория Приднестровской Молдавской республики // *Ежегодный исторический альманах Приднестровья*. Тирасполь, 1997; *Переговорный процесс между Приднестровской Молдавской Республикой и Республикой Молдова в документах*. Изд-е второе, перераб, дополн. Бендеры, 2014; *Слободянюк Г.Е.* Создание народного ополчения и роль рабочей организации; объединенный совет трудовых коллективов (ОТК) в защите приднестровской Молдавской республики // *Научные ведомости Белгородского государственного университета*. Серия: История. Политология. 2017. №1 (250). Т.41; *Шорников П.М.* Политико-психологические мотивации внутри национальной армии Молдовы в период вооруженного конфликта в Приднестровье // *Международные и внутренние аспекты регулирования политических и социальных конфликтов в Российской Федерации*. М., 1999.

⁸ Роль Российской Федерации в урегулировании приднестровского конфликта. Борьба элит и державные амбиции // *Новостная система Vsesmi.Ru*. URL: <http://www.vsesmi.ru/news/697581/1461789/> (02.05.2007).

В. Мошняга, А. Царану⁹) стал выход на русском и молдавском языках мемуаров И. Косташа, занимавшего в период приднестровского конфликта пост министра внутренних дел, а затем министра обороны РМ. Данный труд, как и работы указанных молдавских исследователей, демонстрирует весьма односторонний подход к оценке событий 1991–1992 г., тем не менее позволяет читателю ознакомиться с целым рядом сюжетов и ранее не опубликованных источников, а также сравнить точки зрения приднестровского и молдавского руководства на события войны на Днестре¹⁰.

Руководство непризнанной ПМР выпустило самостоятельно и при помощи России значительное количество изданий как на русском, так и на английском языках. В целом исследования приднестровских специалистов дают одномерное толкование событий тех дней. Поэтому неудивительно, что в большинстве публикаций приднестровских авторов Кишинев однозначно выведен в качестве зачинщика, а Тирасполь позиционируется как пострадавшая в конфликте сторона¹¹.

Непосредственно приднестровскому конфликту полностью или частично посвящены монографии многих российских исследователей. Примечательны работы С.М. Самуйлова «Межнациональные кризисы в Европе: содержание, роль Запада и политика России», где на основе цивилизационного подхода показываются возможные пути разрешения приднестровского и югославского конфликтов; К.Г. Мяло «Россия и последние войны XX века (1988–2000). К истории падения сверхдержавы»; монография В.Ф. Пряхина «Региональные конфликты на постсоветском

⁹Мошняга В.Г. Конфликт в Молдове: опыт этнополитологического анализа. Кишинев, 1992; *Он же*. Приднестровский конфликт в Республике Молдова: причины, состояния и пути разрешения / Демократизация общества в гендерной перспективе. Кишинев, 2002; *Перепелица Г.* Конфликт в Приднестровье: причины, прогноз развития и проблемы урегулирования. Кишинев, 2000; *Царану А.* К вопросу о генезисе Приднестровского конфликта в Республике Молдова / Межэтнические отношения в посткоммунистических государствах. Кишинев, 2002; *Он же*. К вопросу об этнополитической составляющей начальной фазы Приднестровского конфликта // *MinoritOcilena-cionala irelaciinteretnice: tradiciaeuropean_ iexperiancanoilordemocraciipentruMoldova: Materialelesim-pozionului_tiincificopracticinternacional. Vol. 2. Chi_inu*, 2000; *Он же*. Приднестровский конфликт в Республике Молдова: противостояние идентичностей? // *Moldovaontreest_ivest: identitateanacional_iorientareaeuropean. Chi_inu*, 2001.

¹⁰Косташ И. Дни затмения: хроника необъявленной войны. Кишинев, 2010.

¹¹См.: Государственный суверенитет Приднестровской Молдавской Республики. Тирасполь, 2006; Международное право и реалии современного мира: Приднестровская Молдавская Республика как состоявшееся государство. Тирасполь, 2006; *Общественная мысль Приднестровья*. Тирасполь, 2006. Вып. 1; Приднестровская государственность: история и современность. Тирасполь, 2005; *The international low and modern world realities: The Pridnestrovian Moldavian republic as a full-fledged state*. Tiraspol, 2006.

пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Таджикистан)», в которых наряду с другими конфликтами на постсоветском пространстве рассмотрен и приднестровский конфликт¹². Монография Г.Г. Гольдина и В.В. Митяша «ОБСЕ и Приднестровье» посвящена последовательному освещению противостояния Республики Молдова и Приднестровья в системе международных отношений на юго-востоке Европы, особое внимание в ней уделено России и Украине как странам-посредникам и роли ОБСЕ в политическом урегулировании приднестровской проблемы, организации диалога между Молдовой и Приднестровьем с целью установления мира и безопасности в регионе¹³. В книге В.В. Митяша «Приднестровский конфликт: проблемы и перспективы урегулирования» раскрываются истоки зарождения конфликта и поиски путей его мирного урегулирования¹⁴. Монография автора диссертации «Приднестровский конфликт (1988–2012 гг.)» представляет собой комплексное историко-политологическое исследование приднестровского конфликта и его последствий¹⁵.

Конфликту в Приднестровье посвящено большое количество статей в периодических изданиях России, в их числе работы А.Б. Богданова «Приднестровский конфликт и российские волонтеры»; Г. Гольдина «Как развязать приднестровский узел?», в которой приводится политологический анализ ситуации в приднестровском вопросе сквозь призму российских интересов; А. Васильева «"Вторая Молдавская республика" и Приднестровье» – автор рассматривает внутреннюю и внешнюю политику Молдовы, раскрывает суть политики президента Молдовы П. Лучинского по отношению к Приднестровью; И. Селивановой «Приднестровский конфликт: что за этим стоит?», содержащая анализ возможных путей разрешения конфликта; сотрудников Центра геополитических исследований Института географии РАН В.А. Колосова и Д.В. Зайца «Молдова и Приднестровье: национальное строительство, территориальные идентичности, перспективы разрешения конфликта». Важно в данном контексте отметить публикации К. Мяло «Москва – Тирасполь: необходимое объединение», в которой исследователь обрисовывает непоследовательность политики Москвы в отношении Приднестровья, А.В. Танаса «Приднестровское урегулирование: вопросов больше, чем ответов» – автор раскрывает

¹²Самуйлов С.М. Межнациональные процессы в Европе: содержание, роль Запада и политика России. М., 1994; Мяло К.Г. Россия и последние войны XX века (1988–2000). К истории падения сверхдержавы. М., 2002; Пряхин В.Ф. Региональные конфликты на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Таджикистан). М., 2002.

¹³Гольдин Г.Г., Митяш В.В. ОБСЕ и Приднестровье. М., 2000.

¹⁴Митяш В.В. Приднестровский конфликт: проблемы и перспективы урегулирования. М., 2002.

¹⁵Харитонова Н.И. Приднестровский конфликт (1988–2012 гг.). М.: РИСИ, 2015.

некоторые аспекты переговорного процесса между Молдовой и Тирасполем при посредничестве России, Украины и ОБСЕ. Необходимо в связи с этим упомянуть также статьи В. Демичко, А. Кынева, Т. Матвеевой, Н. Нарочницкой, В. Пряхина и др., а также автора диссертационного исследования¹⁶.

¹⁶Богданов А.Б. Приднестровский конфликт и российские волонтеры // Россия и Советский Союз в локальных войнах и вооруженных конфликтах XX столетия. Екатеринбург, 2001; Васильев А. «Вторая молдавская республика» и Приднестровье // Россия XXI. 2000. № 1; Ватаман А.В., Татаров Р.А. Основные факторы, влияющие на процессы формирования и реализации национальных интересов Приднестровья // Власть. 2017. №3; Гольдин Г. Как развязать приднестровский узел // Власть. 2001. №1; Демичкий В. Молдавия может стать федерацией // Эхо планеты. 2003. № 17; Гросул В.Я., Гузенкова-Т.С. Приднестровье // Молдавия. Современные тенденции развития. М., 2004; Девятков А.В. Молдова: вечное движение к стабильности // Вестник РГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2018. № 1 (11); Колосов В.А. Приднестровский конфликт и Россия. Ростов-на-Дону, 2007; Колосов В.А., Заяц Д.В. Молдова и Приднестровье: национальное строительство, территориальные идентичности, перспективы разрешения конфликта // Вестник Евразии. 2001. № 1; Кынев А. Приднестровский штопор // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2001. № 4; Лавренов С.Я. Молдова между жерновами «большой» политики // Пространство и время. 2015. №1–2 (19–20); Матвеева Т. Дипломатия наводит мосты через Днестр // Международная жизнь. 1997. № 6; Мединец М.Я. Образ противника в приднестровском конфликте 1989–1992 гг.: взгляд из Молдовы // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. №4; Он же. Отражение прошлого в историко-культурном ландшафте Приднестровской Молдавской Республики // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. Т.24. №2; Мяло К. Москва – Тирасполь: необходимое объяснение // Наш современник. 2002. № 10; Нарочницкая Н. Размораживание статуса «непризнанных» // Приднестровье. 2006. № 226; Никитина Ю. Жизнеспособность ПМР (Приднестровья) установлена: Доклад западных экспертов // Международная жизнь. 2006. № 8; Новикова О.О. Приднестровье: автономия или независимость // Актуальные проблемы Европы: сб. научных трудов. М., 2009. № 3; Огнева В.В., Брысякина Л.А. Россия и Молдова в поиске оптимального формата сотрудничества // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2011. № 7 (102). С. 273–278; Огнева В.В., Тишков С.А. Миротворческий вектор внешнеполитической деятельности современной России // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2011. № 1. С. 322–330; Пряхин В.Ф. Региональные конфликты на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Таджикистан). М., 2002; Селиванова И.Ф. Приднестровское урегулирование: особенности современного этапа // Россия и современный мир. 2016. №1; Танас А.В. Приднестровское урегулирование: вопросов больше, чем ответов // Этнопанорама. 2003. № 1–2; Троицкий Е.Ф. Политика Европейского союза в отношении приднестровского конфликта (1992–2015 гг.) // Сибирские исторические исследования. 2016. № 3; Улуян А. Приднестровье станет задачей стратегической // Научные тетради Института Восточной Европы. Выпуск 1. Непризнанные государства. М., 2006; Он же. Россия станет спонсором непризнанных // Научные тетради Института Восточной Европы. Выпуск 1. Непризнанные государства. М., 2006; Харитонова Н.И. Приднестровье: война и перемирие (1990–1992 гг.) // Новый исторический вестник. 2008. № 1 (17); Она же. Атрибуты государства в непризнанной Приднестровской Молдавской Республике // Государственное управление. Электронный вестник. 2013.

Публицистический характер носят статьи российских авторов: В. - Муссалитина «"Жемчужный осколок великой державы", или Хождение за две границы к своим», Д. Балашова «Приднестровский дневник»; В. - Житаренко «В окопах Приднестровья»; Д. Кириллова «Золотые погоны и скальпель»; А. Филиппова «Русские русских в плен не берут... (к портрету генерала А. Лебеда)», Н. Конева «Одна небольшая война», И.В. Селивановой «Республика Молдова: хроника приднестровского конфликта» – в которых в форме репортажей, хроник, очерков излагаются события молдово-приднестровского противостояния¹⁷.

На Западе на экспертном уровне проблемой приднестровского конфликта активно занимаются такие научно-аналитические структуры, как Королевский институт международных отношений (ChathamHouse), немецкие фонды им. К. Аденауэра и Ф. Эберта и американский Технический информационный центр при Министерстве обороны США и др.¹⁸

Анализ российских политологических и исторических исследований приднестровского конфликта и процесса его урегулирования показывает,

№ 37. С. 92–106; *Она же*. Роль России в урегулировании молдово-приднестровского конфликта (1992–1995 гг.) // Труд и социальные отношения. № 5. 2014. С. 100–112; *Она же*. Приднестровский конфликт: новые подходы к изучению прошлого и настоящего // Вестник РГГУ, Серия «История России», № 19, 2014 г., С. 105–119; *Она же*. Приднестровье: в точке бифуркации // Национальная оборона. 2015. № 7(112). С. 62–68; *Чернявский С.И.* Приднестровье в тисках украинского кризиса (к 25-летию начала приднестровского конфликта) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. №5 и др.

¹⁷*Балашов Д.* Приднестровский дневник // Наш современник. 1992. № 8; *Житаренко В.* В окопах Приднестровья. М., 1992; *Кириллов Д.* Золотые погоны и скальпель // Иртыш. 1992. № 2; *Конев Н.* Одна небольшая война // Подъем. Воронеж, 2001. № 2; *Муссалитин В.* «Жемчужный осколок великой державы», или Хождение за две границы к своим // Российская Федерация сегодня. 2000. № 23; *Селиванова И.Ф.* Приднестровский конфликт: что за этим стоит? // Обозреватель – Observer. 1994. № 3–4; *Она же*. Республика Молдова: хроника приднестровского конфликта // Кентавр. 1994. № 4; *Филиппов А.* «Русские русских в плен не берут...»: к портрету генерала А.И. Лебеда // Посев. 1995. № 2.

¹⁸См.: *Groza, I.* (2015). Study on the implementation of key energy provisions of the EU–Moldova association agreement. Konrad Adenauer Foundation. URL: http://www.kas.de/wf/doc/kas_44092-1522-2-30.pdf?160202165659 (accessed: 15.01.2016); *Cisleanu, R.C.* (2014). Political and military challenges of the Republic of Moldova in the context of security in the Black Sea basin. URL: <http://www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a619715.pdf> (accessed: 15.01.2016); *Russia and East Central Europe after the Cold War.* Ed. By A. Zagorsky. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/id-moe/11384.pdf> (accessed: 15.01.2016); *Sullivan, C., Standley, S., Keagle, J.M.* (2015). Responding to Russia after the NATO Summit: Unmanned Aerial Systems Overmatch in the Black Sea. URL: <http://www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a617199.pdf> (accessed: 15.01.2016); *Sherr, J.* (2009). Moldova's Crisis: More than a Local Difficulty. Chatham House. URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/public/Research/Russia%20and%20Eurasia/170409moldova.pdf> (accessed: 15.01.2016) etc.

что в целом специалисты концентрируют свое внимание на причинах и предпосылках конфликта, его фазах, а затем на этапах и поочередно сменяющихся форматах мирного урегулирования. В основной массе работ политика России, выступившей миротворцем и гарантом, описывается в русле приднестровской политологической и исторической традиции: подчеркивается решающая роль России и российской 14-й армии в прекращении кровопролития, характеризуются усилия российской стороны в налаживании переговорного процесса и стремления усадить за стол переговоров стороны, для которых сам факт вступления в полноценный диалог был весьма непростым шагом после «горячей» фазы конфликта. Ряд публикаций затрагивал и такой аспект, как сравнение политики России в отношении разных непризнанных государств на постсоветском пространстве – и здесь авторы прямо указывают, что у России отсутствует единый выработанный подход к решению такого рода проблем на территории СНГ¹⁹.

Отдельного внимания заслуживает квалификационная работа бывшего министра иностранных дел Н.В. Штански «Проблемы урегулирования конфликта в Приднестровье / Молдове: международные аспекты» (2012)²⁰. Автор, реализуя политологический подход к изучению приднестровского конфликта, основное внимание уделяет анализу причин и предпосылок возникновения конфликта и проблемам его урегулирования, дает ряд рекомендаций по повышению эффективности деятельности по разрешению приднестровского вопроса. По проблемам приднестровского урегулирования и государственного строительства был подготовлен ряд политологических квалификационных работ других исследователей²¹.

¹⁹ См.: *Маркедонов С.* СНГ–2: феномен непризнанных государств на постсоветском пространстве // *ЕвроАзия*. 2006. Июль – август.

²⁰ *Штански Н.В.* Проблемы урегулирования конфликта в Приднестровье/Молдове: международные аспекты : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04 / Штански Нина Викторовна; [Место защиты: Моск. гос. ин-т междунар. отношений]. – Москва, 2012. – 211 с.

²¹ *Вершинина М.И.* Особенности межгосударственного сотрудничества по урегулированию конфликтов на постсоветском пространстве: на примере Абхазии, Южной Осетии, Приднестровья: 1992–2007 г.г. : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04 / Вершинина Мария Игоревна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. – Москва, 2008. – 182 с.; *Демин Д.В.* Международно-политические аспекты приднестровского конфликта : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. – Москва, 2001. – 168 с.; *Литвиненко В.Т.* Политические процессы становления государственности Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья в контексте обеспечения безопасности граждан России, проживающих в этих республиках : диссертация ... доктора политических наук : 23.00.02 / Литвиненко Виктор Тимофеевич; [Место защиты: Сев.-Кавказ. акад. гос. службы]. – Ростов-на-Дону, 2010. – 336 с.; *Толкачева А.Н.* Этнорегиональные конфликты в Украине и Молдове в начале 1990–х годов: Сравнительный анализ Крыма и Приднестровья : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02. – Санкт-Петербург, 2005. – 168 с.

Принципиально новым направлением в изучении приднестровского конфликта стало рассмотрение событий в Приднестровском регионе в контексте европейского вектора внешней политики России. Первой в данном направлении стала вышедшая в 2012 г. монография российского исследователя А.В. Девяткова «Перед вызовом европеизации: политика России в приднестровском урегулировании (1992–2012 гг.)»²², привлекающая к себе внимание специалистов, исследующих эту весьма сложную тему. Работа посвящена исследованию российской политики в процессе приднестровского урегулирования в период с 1991 по 2012 гг., проблеме встраивания миротворческого процесса в Молдове в европейский вектор российской внешней политики и в процесс интеграции в европейскую систему безопасности. Работа А.В. Девяткова, безусловно, претендует на новое слово в историографии приднестровского конфликта. При том, что указанная работа является весьма дискуссионной и многие высказанные им положения являются по меньшей мере спорными, сам факт появления такой работы говорит о том, что проблематика приднестровского конфликта и урегулирования является чрезвычайно актуальной, – поставить точку в этом важном вопросе придется еще не скоро.

Таким образом, можно констатировать, что при разнообразии подходов, объясняющих механизмы образования непризнанных государств и процессов, протекающих внутри и на их границах, а также предлагаемых механизмов признания мировым сообществом такого рода образований в качестве полноправных субъектов межгосударственного взаимодействия (т.к. суверенных и независимых государств), эффективного концептуального подхода на настоящий момент не было предложено.

Обзор научной литературы по теме диссертационного исследования позволил выделить следующие проблемы:

Во-первых, политическая ангажированность политологических и исторических исследований, что не позволяет составить полное научное представление об исследуемой проблеме и возможностях ее решения.

Во-вторых, отсутствие фундаментальных работ, рассматривающих приднестровский политический конфликт на основе системного анализа с учетом динамических изменений в современной системе международных отношений и ключевых факторов, способных влиять на ход урегулирования конфликта.

В-третьих, необходимость обобщения имеющегося опыта теоретических интерпретаций политической сущности, содержания, приемов и методов разрешения приднестровского конфликта и выработки принципиально нового, научно обоснованного подхода к его урегулированию в рамках методов стратегических исследований.

²²Девятков А.В. Перед вызовом европеизации: политика России в Приднестровском урегулировании (1992–2012 гг.), Тюмень, 2012.

Очевидно противоречие между существующими подходами к урегулированию приднестровского конфликта, основанными на действующих нормах международного права, с одной стороны, и реальными условиями его протекания в системе геополитических трансформаций, требующих новую методологию формирования международно-правовых и политических подходов к урегулированию конфликтов вокруг непризнанных государств, с другой стороны.

Научную проблему, на решение которой направлено диссертационное исследование, можно сформулировать следующим образом: отсутствие в условиях современных геополитических трансформаций эффективных и реально действующих стратегических международно-правовых и политических подходов, способных на основе гармонизации (разумного баланса) международного права и современных политических инструментов сформировать общепринятую практику урегулирования конфликтов вокруг непризнанных государств, к числу которых относится приднестровский конфликт.

Актуальность темы диссертационного исследования, степень ее научной разработанности, сформулированная научная проблема обуславливают выбор объекта и предмета исследования, постановку его цели и задач.

Объект исследования. Объектом исследования выступает политический приднестровский конфликт в международном измерении.

Предмет исследования. Предметом исследования являются стратегические подходы к урегулированию политического приднестровского конфликта в условиях геополитических трансформаций в регионе Северного Причерноморья и новых тенденций в развитии системы международных отношений.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является разработка – на основе комплексного анализа политического приднестровского конфликта и существующей практики его урегулирования – нового стратегического подхода к урегулированию указанного конфликта в условиях современных геополитических трансформаций, который сформирует методологическую основу международно-политической практики по урегулированию конфликтов вокруг непризнанных государств.

Достижение цели исследования обусловлено решением следующих задач:

1. На основе критического анализа определить состояние проблемы поиска стратегического подхода к урегулированию приднестровского конфликта; определить комбинацию методов политологического исследования проблемы; провести терминологический анализ проблемы.

2. Обосновать возможность использования модели конфликтного взаимодействия в рамках приднестровского конфликта в качестве базы для разработки стратегического подхода к урегулированию схожих по природе конфликтов.

3. Определить параметры существования современных непризнанных государств и характер их воздействия на международно-политическую систему.

4. Охарактеризовать генезис политического приднестровского конфликта, определить контуры размежевания и линии конфликтности в регионе.

5. Определить соотношение международно-правового и политического компонентов системы международных отношений для успешного урегулирования приднестровского конфликта, а также выявить ограничители эффективности в рамках выявленного соотношения.

6. Определить характер приднестровского конфликта в современном международно-политическом измерении, охарактеризовать политическую среду его протекания.

7. Выявить и охарактеризовать специфику процесса политического урегулирования приднестровского конфликта в условиях изменяющейся международной среды, геополитических трансформаций в регионе Северного Причерноморья.

8. Определить ключевой признак / фактор, являющийся одним из элементов приднестровского конфликта, который может существенно повлиять на перспективу урегулирования приднестровского конфликта в определенных международно-политических условиях.

9. Охарактеризовать существующие стратегические подходы к урегулированию политического конфликта Молдовы, Приднестровья и России, определить их возможности и перспективы в контексте урегулирования и с учетом позиций конфликтующих сторон и официальных участников переговорного процесса.

10. Разработать новый стратегический подход к урегулированию, который при приемлемой конфигурации в «балансе сил» может привести к урегулированию политического приднестровского конфликта.

11. Определить субъект, который располагает ресурсом к реализации предложенного подхода, дать рекомендации к упрочению его геополитических позиций.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Теоретической и методологической основой исследования является совокупность общенаучных и специально-научных подходов к решению сформулированной научной проблемы. Анализ таких аспектов проблемы в рамках современной системы международных отношений как выявление общего, особенного и уникального у непризнанных государств строится на основе таких общенаучных методов, как сравнение, анализ и синтез, обобщение, восхождение от абстрактного к конкретному, индукция и дедукция, наблюдение, моделирование и эмпирический анализ документального и статистического материала, метод анализа документов, мониторинг.

Изучение международно-правового, институционального и политического измерения проблемы непризнанных государств потребовало привлечения наряду с общенаучными специально-научных подходов: системного, структурно-функционального анализа. Последний позволил в полной мере выявить критические узловые точки, в которых происходит блокировка процесса разрешения политических конфликтов вокруг непризнанных государств – таким образом, предметом анализа стал механизм политической системы, и институты, и их элементы.

Теория систем и системный анализ, теория международных отношений были востребованы в исследовании для изучения системы устройства постбиполярного мира, или, как его в настоящее время принято называть, нового мирового порядка. В целях решения поставленной исследовательской задачи автором был предложен комбинированный подход к решению задачи выработки стратегического подхода к урегулированию политического приднестровского конфликта (сочетание методов в рамках системного, акторного, геополитического и исторического подходов с методами структурно-функционального анализа, прогностического метода ситуационного анализа, методов стратегических исследований). Для верификации результатов исследования наряду с оценкой надежности, валидности и генерализации был использован такой специальный метод политологии, как метод экспертных оценок.

Исследование состоит из пяти последовательно реализованных этапов. На первом этапе была определена научная проблема и перечень задач, определены теоретические и методологические основы исследования, терминологический и научный аппарат исследования, а также условия для решения поставленной исследовательской задачи. На этом этапе путем системного и сравнительного анализа и моделирования было доказано, что приднестровский конфликт может быть исследован методами политической науки и выступать в качестве типовой модели, соответствующей базовым критериям оценки политических конфликтов вокруг непризнанных государств. Терминологический анализ позволил определить наиболее корректные термины для научного описания и анализа политического приднестровского конфликта. В рамках этого этапа были также определены базовые международно-политические условия (факторы) в рамках парадигмы так называемого нового мирового порядка для урегулирования политических конфликтов вокруг непризнанных государств.

На втором этапе исследование строилось в рамках исторического и системного подходов, сравнительно-описательного и структурно-функционального анализа генезиса и динамики политического приднестровского конфликта, который позволил определить политическое, международно-правовое и институциональное измерение проблемы приднестровского конфликта в динамике, систематизировать исходные данные для разрешения

этого конфликта, выявить предпочтительную линию поведения в отношении государств со стороны мирового сообщества, а также специфику адаптации непризнанных государств к современным международным условиям посредством обнаружения ключевых факторов, определяющих параметры существования таких образований. Это необходимо для выявления тех критических точек, в которых происходит «сбой» процесса урегулирования политического приднестровского конфликта.

На третьем этапе исследования на основе социологического, цивилизационного подходов, а также системного и структурно-функционального анализа исследуются выделенные на предыдущем этапе «ограничители» в международно-правовой, институциональной и политической системах (факторы), не позволяющие успешно реализовать урегулирование приднестровского политического конфликта. Здесь же анализируются те уникальные признаки выбранной модели (как факторы) и параметры, позволяющие непризнанным государственным образованиям выживать и функционировать, которые могут стать критически важными для выработки стратегического подхода к урегулированию приднестровского конфликта, избранного в качестве модели.

В рамках четвертого этапа исследования на основе системного, геополитического, бихевиористского и акторного подходов, сравнительно-описательного и структурно-функционального анализа были определены условия для урегулирования политического приднестровского конфликта в рамках формирующейся системы нового мирового порядка. Особое внимание уделено ключевым акторам мировой политики в рамках системы – изучение их активности строилось на теории геополитики и бихевиористском подходе. Сочетание различных подходов и методик позволило выделить те ключевые параметры системы, которые были учтены при выработке нового стратегического подхода к урегулированию приднестровского конфликта и его верификации.

Пятый этап исследования с использованием ситуационного анализа как прогностического метода в целом посвящен анализу результатов конструирования на уровне модели нового стратегического подхода и конкретной стратегии урегулирования приднестровского конфликта с учетом его международно-политического измерения, верификации результатов исследования, определению пределов приложения предложенных автором стратегического подхода и механизмов, выводам, сделанным на основе интерпретации взаимодействия выбранной модели с описанной системой и возможных уровнях экстраполяции. Верификация проводилась на основе собственных расчетов, сопоставления с другими данными и на базе метода экспертных оценок.

Эмпирическая база исследования. Решение поставленной научной проблемы предполагает использование широкой источниковой базы, позволяющей верифицировать теоретические построения и практические выводы исследования. В соответствии с последовательностью решения задач, целе-

сообразно разделить источники, использованные в работе, на следующие блоки: международное и национальное законодательство; международные договоры; нормативные акты; делопроизводственная документация; статистические данные; архивные материалы, мемуары, интервью, частная переписка и т.п.; собственные расчеты автора; научные публикации, информационно – аналитические материалы, публикации Интернет и СМИ.

Обозначенные параметры источниковой базы исследования позволяют проводить эффективную верификацию полученных в рамках настоящей работы результатов.

Научная новизна результатов диссертационного исследования заключается в следующем:

1. На основе критического анализа приднестровского конфликта определено, что политический конфликт, возникший на рубеже 1980–1990-х гг. в Молдавской ССР, из внутреннего со временем трансформировался в международный, что позволило сформировать новый подход к определению его политической сущности и содержанию, а также уточнить терминологический аппарат.

2. Обоснована возможность использования модели конфликтного взаимодействия в рамках приднестровского конфликта в качестве базы для разработки стратегического подхода урегулирования схожих по природе конфликтов, что представляет особую ценность для конфликтов, располагающихся в зонах геополитической конкуренции и конфликтности.

3. Выявлено и охарактеризовано сближение критериев / ключевых параметров современных непризнанных государств и так называемых «падающих государств» в условиях современного миропорядка, которые ранее не рассматривались в такой взаимосвязи и взаимообусловленности и требуют новых научных и прикладных подходов к их изучению.

4. Доказано, что политическое и гражданское размежевание в Молдавской ССР в 1988–1992 гг. явилось закономерным, а не ситуационным, как утверждает в современном политическом дискурсе, процессом в условиях политического конфликта в период роспуска СССР, а контуры размежевания и линии потенциальной конфликтности в регионе были заложены в конце XVIII – начале XX вв. Это позволило рассматривать приднестровский конфликт сквозь призму совокупности объективных факторов (исторических, политических, социокультурных и пр.).

5. Определено, что для эффективного разрешения приднестровского конфликта необходимо новое, основанное на разумном балансе соотношения международно-правового и политического компонентов системы международных отношений.

6. Выявлено существование подсистемы международных политических отношений, сложившейся вокруг приднестровского конфликта, связанной с многообразием геополитических интересов вовлеченных в конфликт

международных акторов, что не находило отражения в процессе анализа среды, в которой протекает конфликт, и воздействия на него с целью урегулирования.

7. Определено, что переговорный процесс по урегулированию политического приднестровского конфликта требует использования новых стратегических подходов с обязательным учётом современных условий изменяющейся международной среды, геополитических трансформаций в регионе Северного Причерноморья.

8. Доказано, что в направлении легитимации и разрешения конфликтных ситуаций с непризнанными государствами в условиях формирующегося нового мирового порядка работают лишь уникальные признаки непризнанных государств и лишь в определенном состоянии системы мирового порядка. В случае Приднестровья выявлен и исследован ключевой уникальный признак / фактор в виде феномена гражданской идентичности с мощной цивилизационной компонентой (идентитет), нейтрализующей дилемму «этничности и государственности». Его учёт открывает новые возможности урегулирования приднестровского политического конфликта.

9. Доказано, что существующие стратегические подходы к урегулированию политического приднестровского конфликта исчерпали свой ресурс, а с учетом современных мировых тенденций и с учётом геополитической важности и значимости данного региона существует опасность обострения существующих противоречий, что представляет серьёзную угрозу региональной и международной безопасности. Это даёт основание рассматривать предложенный в исследовании стратегический подход к разрешению приднестровского конфликта и как важный инструмент в системе обеспечения региональной и международной безопасности.

10. Предложен новый контекстно-временной стратегический подход к урегулированию, который при приемлемой конфигурации в «балансе сил» может привести к разрешению политического приднестровского конфликта и послужить методологической основой для формирования международной практики урегулирования конфликтных ситуаций с непризнанными государствами.

11. Обосновано, что предложенный контекстно-временной стратегический подход предполагает реализацию стратегии фактора/конфигурации (КФ–стратегии), представляющей собой комплекс мероприятий тактического характера в новой комбинаторике, где в качестве реализующего актора выступает Россия. С учётом этого предложены конкретные механизмы усиления геополитического и политического влияния России в регионе, её определяющей роли в урегулировании политического приднестровского конфликта.

Таким образом, научная новизна определяется предложенным автором решением поставленной в исследовании научной проблемы в виде конкретного научно обоснованного стратегического подхода к урегулированию политического приднестровского конфликта.

Положения, выносимые на защиту.

1. Приднестровский конфликт в настоящее время носит международно-политический характер: разновеликое воздействие внешних и внутренних факторов, возникших вследствие роспуска СССР, изменения в системе и подсистемах международных отношений в постбиполярный период, геополитическое соперничество в Восточной Европе, возникновение многостороннего формата политического урегулирования обусловили трансформацию внутреннего конфликта в международный.

2. Модель конфликтного взаимодействия в рамках приднестровского конфликта может быть использована в качестве базы для разработки стратегического подхода урегулирования схожих по природе конфликтов, что представляет особую ценность для конфликтов с политической составляющей, располагающихся в зонах геополитической конкуренции и конфликтности, с целью обеспечения международной региональной и глобальной безопасности.

3. Сближение критериев / ключевых параметров современных непризнанных государств и так называемых «падающих государств» (отсутствие контроля со стороны международного сообщества, пренебрежение нормами международного права, контрабанда, перманентная угроза вооруженных конфликтов и пр.) в современных международно-политических условиях может спровоцировать перспективу «афганизации» целых регионов и появления новых угроз международной региональной и глобальной безопасности за счёт эффекта «наложения» негативных явлений и их инфильтрации на территорию смежных государств.

4. Политическое и гражданское размежевание в Молдавской ССР в 1988–1992 гг. явилось закономерным процессом в условиях политического конфликта в период роспуска СССР вследствие «эффекта наложения» республиканского политического кризиса на системный общесоюзный кризис, обусловившим трансформацию имевшихся в Молдавской ССР противоречий в открытые формы противостояния. Контурные размежевания и линии потенциальной конфликтности в регионе были заложены в конце XVIII – начале XX вв. – на ключевых этапах Новой и Новейшей истории этого региона, оказавших определяющее влияние на формирование гражданско-государственной и цивилизационной идентичности населения (идентитета).

5. Для эффективного разрешения приднестровского конфликта необходимо определенное соотношение международно-правового и политического компонентов системы международных отношений. Т.к. международно-правовой и политический подходы к решению проблемы непризнанных государств не взаимозаменяемы, можно констатировать необходимость суммы двух подходов для решения проблемы приднестровского конфликта. И если международно-правовой подход создает общие правовые условия разрешения конфликта, то политический – предполагает поиск того субъективного

и уникального признака / фактора, который станет решающим, а также – конкретный институализированный механизм урегулирования конфликта. Естественным ограничителем такой конфигурации по-прежнему будут выступать интересы национальных государств в условиях формирующегося нового мирового порядка, предполагающего, в частности, полицентричность на определенных этапах развития системы международных отношений.

6. Вокруг приднестровского конфликта сложилась подсистема международных политических отношений, существующая в рамках подсистемы международных отношений и представляющая собой сложную конфигурацию системы отношений конфликтного, конкурентного и кооперационного характера между акторами и рядом узловых элементов, в совокупности определяющих структуру подсистемы. Эта подсистема характеризуется динамичностью, высоким уровнем восприимчивости к изменениям в подсистеме и глобальной системе международных отношений, однако ее природа позволяет выстраивать на ее основе новые форматы урегулирования и постконфликтного воздействия.

7. Переговорный процесс по разрешению политического приднестровского конфликта в условиях изменяющейся международной среды, геополитических трансформаций в регионе Северного Причерноморья требует существенной корректировки. Так, условия, необходимые для повышения эффективности переговорного процесса, достижимы при сокращении числа непосредственных участников переговорного процесса с учетом того, что интересы внешних и внутренних акторов останутся неизменными в среднесрочной перспективе. При сохранении действующих внутривнутриполитических акторов и их ресурсов в Молдове и Приднестровье урегулирование приднестровского конфликта невозможно. Необходимо наличие во главе политической власти в Молдове и Приднестровье политических акторов, располагающих определенным ресурсом, нацеленных на урегулирование конфликта через компромисс.

8. Общие и особенные признаки непризнанных государств не работают в направлении легитимации и разрешения политических конфликтов вокруг них в условиях формирующегося нового мирового порядка и геополитических трансформаций. Существенное значение имеют лишь уникальные признаки непризнанных государств и лишь в определенном состоянии системы нового мирового порядка. В случае Приднестровья таким ключевым уникальным признаком / фактором является феномен гражданской идентичности с мощной цивилизационной компонентой (идентитет), существование которой доказано эмпирическими данными. Существующий идентитет нейтрализует дилемму «этничности и государственности», а, следовательно, ее учёт при решении приднестровского конфликта может положительно сказаться на перспективах урегулирования. Так, учёт наличия особого идентитета населения Приднестровья открывает новые возможности для выработки инструментария в

рамках стратегического подхода и конкретных сценариев урегулирования приднестровского политического конфликта.

9. Существующие стратегические подходы к урегулированию политического конфликта у современных Молдовы и Приднестровья на властном и экспертном уровнях не совместимы, общие подходы отсутствуют. Несмотря на последовательность в реализации, стратегический подход России к урегулированию, изначально базирующийся на принципе сохранения территориальной целостности Республики Молдова как единого субъекта международного права в границах МССР на 1 января 1990 г. и принципе синхронизации (ликвидация российского военного присутствия с окончательным урегулированием приднестровского конфликта), исчерпал свой «запас прочности». В Приднестровье и Молдове существует общественно-политический запрос на новый стратегический подход к урегулированию приднестровского конфликта. Обозначенное выше является следствием существующего противоречия между реальными условиями протекания приднестровского конфликта и невозможностью использования имеющихся в мировой политико-правовой практике подходов к урегулированию.

10. Реализация предложенного автором исследования нового контекстно-временного стратегического подхода к урегулированию приднестровского конфликта, позволяющего достигать стратегическую цель путем инкорпорации выявленного уникального фактора в трансформирующуюся систему отношений вокруг субрегионального конфликта в определенный момент времени, может положительно сказаться на перспективах урегулирования при приемлемой конфигурации в «балансе сил» и с учетом существования в Приднестровье особого идентитета.

11. Предложенный контекстно-временной стратегический подход предполагает реализацию стратегии фактора/конфигурации (КФ-стратегии), представляющей собой комплекс мероприятий тактического характера в новой комбинаторике, где в качестве реализующего актора выступает Россия. Предусмотренные КФ-стратегией конкретные механизмы усиления геополитического и политического влияния России в регионе будут способствовать укреплению ее определяющей роли в урегулировании политического приднестровского конфликта. Предложенная стратегия фактора/конфигурации (КФ-стратегия) может использоваться в качестве универсальной стратегии для урегулирования конфликтов вокруг непризнанных государств в международно-политической практике.

Гипотеза исследования. Применение в практике урегулирования приднестровского конфликта стратегического подхода на основе феномена гражданской идентичности с мощной цивилизационной компонентой (идентитета) населения Приднестровской Молдавской Республики в конкретной конфигурации «баланса сил» в системе международных отношений при ключевой роли в процессе урегулирования России как актора

международных отношений, в чью зону политического влияния входит конфликтный регион, и учёте современных геополитических трансформаций и значимости региона позволит эффективно разрешить противоречия, лежащие в основе приднестровского конфликта, и создать методологическую и прикладную базу международной практики разрешения проблем непризнанных государств.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования определяется тем, что они дают целостное научное представление о специфике политического приднестровского конфликта, возможностях его разрешения с помощью политического инструментария на уровне стратегии и тактики в целях обеспечения международной безопасности, стабильности и поступательного развития. Разработанный в рамках диссертационного исследования конкретный контекстно-временной стратегический подход может стать теоретической основой для разрешения приднестровского конфликта, усиления роли России в регионе на политическом и институциональном уровнях, реализации конкретных механизмов для закрепления российского политического влияния в регионе в целях обеспечения национальной и международной безопасности, а также методологической и прикладной базой международной практики разрешения проблем непризнанных государств.

Практическая значимость исследования. В работе четко обозначены перспективы использования и пределы эффективности результатов исследования в виде конкретного стратегического подхода к урегулированию приднестровского конфликта в условиях геополитических трансформаций в регионе Северного Причерноморья. Предложенные модели могут быть использованы при анализе конкретных политических конфликтов вокруг непризнанных государств с учетом их международно-политического измерения и в политической практике. Анализ параметров существования непризнанных государств и субсистем политических отношений вокруг них может быть использован для преподавания профильных политологических дисциплин в высшей школе.

Степень достоверности и апробация исследования. Достоверность результатов исследования обеспечивается корректностью исходных методологических принципов, достаточной теоретической и эмпирической базой исследования, обширной апробацией материалов исследования.

Основные результаты и содержание исследования отражены в 37 опубликованных работах, в том числе в 17 научных статьях в ведущих рецензируемых периодических изданиях, рекомендованных ВАК, в 16 статьях в других журналах, в т.ч. 1 в зарубежной базе научных данных (Web of Science), в 3 монографических изданиях.

Результаты исследования были апробированы в докладах на региональных, общероссийских и международных конференциях и экспертных

семинарах, также в рамках проекта (НИР) «Опыт сравнительного исследования региональной идентичности населения Крыма и Приднестровья в системе идентичностей человека и группы (1 января 2015 – 31 декабря 2015 г.)».

Результаты исследования нашли отражение в ряде преподаваемых политологических и исторических дисциплин, программ и учебно-методических комплексов в рамках учебного процесса в РАНХиГС при Президенте РФ (Москва), МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва), ПГУ им. Т.Г. Шевченко (Тирасполь), например, в рамках следующих учебных дисциплин: «Урегулирование международных конфликтов», «Проблемы региональной и глобальной безопасности», «Геополитика и геостратегия современной России», «История Современной Молдовы», «Приднестровский конфликт в контексте геополитики Черноморско–Балканского региона», «Актуальные проблемы изучения истории стран ближнего зарубежья», «История стран ближнего зарубежья».

Результаты исследования также прошли апробацию в работе автора как независимого эксперта со средствами массовой информации России и зарубежных стран.

Соответствие темы диссертации Паспорту специальности. Исследование выполнено в рамках специальности 23.00.04 Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития. Тема диссертационного исследования соответствует следующим пунктам Паспорта научной специальности (области исследований):

1. **Международные отношения: сущность, история становления, основные сферы, динамика развития. Сущность и содержание внешнеполитической деятельности субъектов международных отношений. Внешнеполитические доктрины и внешнеполитическая стратегия субъектов международных отношений.**

10. **Международные конфликты, пути и способы их разрешения. Сущность, содержание и типология международных конфликтов. Условия возникновения, формы проявления и роль международных конфликтов. Стратегия и методы урегулирования международных конфликтов. Пути и средства преодоления кризисов в современном мире. Миротворческая деятельность государств и их организаций. Международное сотрудничество в области противодействия международному терроризму и идеологическому экстремизму. Международный терроризм как социально-политическое явление. Проблемы разработки нормативно-правовой базы борьбы с международным терроризмом. Гуманитарные проблемы международных отношений. Новые информационные технологии и международные отношения.**

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, включающих пятнадцать параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обозначены актуальность, степень изученности темы исследования, сформулированы объект, предмет, цель, задачи исследования, предложен набор методов, охарактеризована научная и практическая значимость работы, обоснована научная новизна и положения, выносимые на защиту, гипотеза, представлены сведения об апробации и структуре работы.

В **первой главе «Теоретическая постановка проблемы приднестровского политического конфликта как объекта исследования политической науки»** определены и сформулированы научная проблема и перечень задач, теоретические и методологические основы исследования, терминологический и научный аппарат исследования, а также условия для решения поставленной исследовательской задачи.

В **первом параграфе «Приднестровский политический конфликт как проблема международных отношений»** автор обосновывает фундаментальное значение исследований политических конфликтов для международно-политической науки, опираясь на авторитетное мнение известных ученых, в частности таких как Дарендорф Р., Козер Л., Каплан Р., Гидденс Э., Флигстайн Н., Митчелл К., Фельдман Д.М., Цыганков А.П., Лебедева М.М. и др., чей анализ причин, способов восприятия и путей разрешения международных конфликтов стал классическим. Соискатель отмечает неопределимый вклад этих и других исследователей в разработку методологических основ изучения политических конфликтов, имеющих международно-политическое измерение, и указывает, что современные мировые реалии ставят перед исследователями сложные вопросы, связанные, в частности, с разработкой новых стратегических подходов к их урегулированию. Использование системного и сравнительного анализа и моделирования позволило обосновать, что приднестровский конфликт может быть исследован методами политической науки и выступать в качестве типовой модели, соответствующей базовым критериям оценки политических конфликтов вокруг непризнанных государств. Непризнанные государства, появление которых было обусловлено в первую очередь трансформацией мировой политической системы в 1990-х гг., играют значительную роль в системе международных отношений, как привило, являясь при этом объектом воздействия третьих сил. Факт существования образований с неопределенным статусом является свидетельством кризиса системы государственного мироустройства. Анализ показал, что единственным выходом при решении проблем непризнанных государств в рамках традиционных подходов является «разморозка» конфликта и

возобновление переговорного процесса. Примером сложностей, которые могут возникнуть при попытке «разморозки» конфликта и переговорного процесса, является конфликт в Косово. Однако перспективы суверенизации непризнанных государств на пространстве бывшего СССР видятся в ином коридоре возможностей, нежели предоставленные для Косова.

Во втором параграфе **«Опыт теоретических интерпретаций политической сущности и содержания приднестровского конфликта»** проанализированы теоретические интерпретации политической сущности и содержания приднестровского конфликта, напрямую связанные с историческим прошлым региона. Последнее обусловило использование наряду с методами политической науки исторического подхода. Благодаря использованию последнего исследователям удалось вскрыть те ключевые особенности и проблемы формирования молдавской государственности в досоветский, советский и постсоветский периоды, которые сегодня могут быть определены как важные факторы, определяющие сущность и содержание приднестровского конфликта. Обобщение опыта теоретических интерпретаций политической сущности и содержания приднестровского конфликта показало, что в целом специалисты концентрируют свое внимание на причинах и предпосылках конфликта (разные направления исследований определяют их отлично друг от друга), его фазах, а затем на этапах и поочередно сменяющихся форматах мирного урегулирования. В большинстве исследований подчеркивается, что разрешение приднестровского конфликта в рамках международно-правового поля недостижимо, а возможности политического процесса урегулирования блокируются разностью подходов конфликтующих сторон и их союзников. Однако комплексный анализ предлагаемых различными исследователями подходов и механизмов к решению «приднестровского вопроса» показал, что они не учитывают или учитывают в незначительной степени динамику и изменения в современной системе международных отношений, определяемой как формирующийся новый мировой порядок. Учёт этого ключевого фактора может значительно расширить коридор возможностей по разрешению политического приднестровского конфликта.

В третьем параграфе **«Критическая оценка методологии политического анализа приднестровского конфликта»** проанализирован понятийный аппарат, используемый в политологии для характеристики проблемы приднестровского конфликта, что позволило определить наиболее корректные термины для его научного описания и анализа. По мнению автора, наиболее удачным является использование термина «приднестровский конфликт» или «молдово-приднестровский конфликт». Доказано, что в случае приднестровского конфликта имеется ситуация трансформации внутреннего конфликта в международный, в урегулирование

которого вовлечено большое количество субъектов международных отношений. Эта ситуация стала следствием роспуска СССР, специфики географического положения Приднестровского региона и геополитического расклада сил здесь, ряда других факторов. Тот факт, что большинство субъектов международной политики склонно рассматривать молдово-приднестровский конфликт как внутренний, «приднестровский», объясняется текущей геополитической конъюнктурой. В параграфе также определены базовые международно-политические условия в рамках парадигмы так называемого нового мирового порядка для урегулирования политических конфликтов вокруг непризнанных государств.

Первая глава исследования содержит следующие **выводы**. Критическая оценка методологии политического анализа показала, что современная политическая наука не располагает методами, которые при использовании их в «чистом виде» могли бы справиться с поставленной в исследовании научной проблемой. Это связано прежде всего с тем, что политическая практика на глобальном и региональном уровнях и в различных сферах (управление, безопасность и пр.) стремительно меняется. Отмечается рост значения непризнанных государств и конфликтов вокруг их статуса в условиях постбиполярного мира, в том числе и приднестровского конфликта, и связанных с ними угроз международной безопасности и стабильности, создаются принципиально новые условия для решения политических конфликтов вокруг непризнанных государств. Таким образом, серьезный разрыв между содержанием методологии современной политической науки в ее фундаментальной части и имеющейся политической практикой заставляет восполнять имеющийся пробел новыми комбинациями методов анализа, стратегическими подходами к управлению процессом разрешения конфликтов вокруг непризнанных государств. Определено, что непризнанная Приднестровская Молдавская Республика, появившаяся в результате политического конфликта и выступающая в качестве его атрибута, и сам конфликт с Республикой Молдова могут выступать в качестве типовой модели для политического анализа и поиска новых способов и инструментов урегулирования конфликтов вокруг непризнанных государств. Опыт теоретических интерпретаций политической сущности и содержания приднестровского конфликта и критическая оценка методологии политического анализа приднестровского конфликта показали необходимость поиска новых политологических подходов к урегулированию политического приднестровского конфликта.

Во **второй главе «Генезис и динамика приднестровского политического конфликта»** в результате использования исторического и системного подходов, сравнительно-описательного, структурно-функционального анализа генезиса и динамики политического приднестровского конфликта было определено политическое, международно-правовое и

институциональное измерение проблемы приднестровского конфликта в динамике, систематизированы исходные данные для урегулирования этого конфликта, выявлена предпочтительная линия поведения в отношении непризнанных государств со стороны мирового сообщества, а также специфика такого рода государственных образований в современных условиях посредством выявления ключевых факторов, определяющих параметры их существования. Последнее связано с необходимостью выявления тех критических точек, в которых происходит «сбой» процесса урегулирования политического приднестровского конфликта в современных международных условиях.

В первом параграфе «**Особенности политической истории развития Приднестровского региона до вхождения в состав Молдавии**» характеризуются особенности формирования полиэтничной и поликультурной общности в Приднестровье. Ключевым событием в истории Приднестровья стало создание Молдавской АССР в составе Украинской ССР в 1924 г., оказавшееся результатом реализации политического решения советского руководства по формированию молдавской административной единицы в составе СССР с перспективой «возвращения» Бессарабии и создания Молдавской ССР. Опыт государственности, полученный Приднестровьем в период с 1924 по 1940 гг., впоследствии станет одной из составляющих приднестровской проблемы. Вместе с тем, результаты анализа показали, что этническая и территориальная составляющие Приднестровского региона в анализируемый период не предполагали конфликтности на этнической почве.

Во втором параграфе «**Характерные черты развития Приднестровья в составе советской Молдавии**» анализируется специфика развития региона в составе Молдавской ССР. На основе анализа были определены три блока причин и предпосылок приднестровского конфликта. К первому блоку отнесены политические и правовые предпосылки, частично нашедшие отражение в нормативных актах конфликтующих сторон; ко второму блоку – социально-экономические; третьему – неявные причины, актуализировавшиеся в ходе конфликтного взаимодействия и ставшие его важными факторами (наличие на территории ПМР 14-й армии, «румынский фактор», оторванность элит от населения). Констатировано, что в истоках приднестровского конфликта заложены исторические, политические, правовые, этнокультурные, этнополитические, экономические, идеологические и иные предпосылки. Они актуализировались на фоне общесоюзного кризиса и противоречий в международном праве (право народов на самоопределение и недопустимость расчленения территориальной целостности суверенных государств). Конфликт в Приднестровье следует рассматривать как политическое противостояние элит и идентичностей, которое обрело особенное звучание в период распада СССР. Констатировано, что именно в советский период развития Приднестровского региона были заложены все те противоречия, которые после крушения

Советского Союза вылились в региональный политический конфликт. В их числе: искусственное «скроенное» государство сначала в виде МАССР, затем МССР, границы которых формировались без учёта местной этнокультурной специфики и без учёта мнения населения, проживавшего здесь; диспропорции в экономическом и социокультурном развитии левобережной и правобережной части советской Молдавии; размещение соединений 14-й армии, которое полностью соответствовало стратегическим соображениям безопасности СССР в период холодной войны, однако после крушения биполярного мира и возникновения конфликтной ситуации в регионе стало фактором, влияющим на ход конфликта и на процесс мирного урегулирования, а также на отношения между акторами, преследующими свои геополитические интересы в регионе.

В третьем параграфе «Формирование «новой» приднестровской государственности в условиях политического конфликта» рассмотрены основные этапы «горячей» фазы приднестровского политического конфликта, включая вооруженное противостояние весной–летом 1992 г. Определены условия и специфика процесса возникновения непризнанной Приднестровской Молдавской Республики. Охарактеризована ключевая роль Российской Федерации в остановке вооруженного противостояния, учреждении миротворческой миссии на Днестре и организации процесса мирного урегулирования на основе Соглашения о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова (1992). Констатируется, что благодаря усилиям России были созданы условия для мирного решения проблемы взаимоотношений Тирасполя и Кишинева, а самому процессу мирного урегулирования с момента возникновения была обеспечена прозрачность и международная легитимность.

Вторая глава исследования содержит следующие **выводы**. Применение исторического и системного подходов, сравнительно-описательного и структурно-функционального анализа позволило охарактеризовать генезис и динамику приднестровского конфликта как политического в качестве исходных вводных для решения поставленной в исследовании научной проблемы. Политическая и социально-экономическая история развития Приднестровского региона позволили провести качественный политический анализ процесса формирования «новой» приднестровской государственности в условиях политического конфликта. Определено, что политическое и гражданское размежевание в Молдове в 1988–1992 гг. явилось закономерным процессом в условиях политического кризиса в период роспуска СССР. Контуры размежевания и линии потенциальной конфликтности были заложены в конце XVIII – начале XX вв. – на ключевых этапах Новой и Новейшей истории этого региона, оказавших определяющее влияние на формирование гражданско-государственной идентичности населения. В свою очередь появление «новой» приднестровской

государственности было неизбежным в рамках политического конфликта конца 1980-х – начала 1990-х гг. в советской Молдавии. Анализ показал, что конфликтная составляющая процесса складывания «новой» приднестровской государственности впоследствии значительно усложнит поиск пути политического урегулирования самого конфликта, сопряженного с поиском приемлемого политико-правового статуса Приднестровья. Ретроспективный анализ позволил выявить закономерность возникновения конфликтных отношений между двумя берегами Днестра в период очередного кризиса международной системы и возникновения особого идентитета у населения Приднестровья.

В третьей главе «**Ключевые факторные характеристики приднестровского политического конфликта**» определены ключевые факторы, влияющие на предмет исследования в рамках поиска решения исследовательской задачи. При анализе автор исходил из того, что урегулирование политического приднестровского конфликта невозможно без учета современных политико-правовых реалий в международных отношениях. Однако ситуация в современных международных отношениях и мировой политике, с одной стороны, вполне может быть представлена как дихотомия политического и правового аспектов, а с другой стороны, в самом международном праве существует противоречие между двумя принципами – самоопределения народов и территориальной целостности государств. Однако именно на основании одного из этих принципов должен быть определен статус Приднестровья, а с учетом политического и правового аспектов в развитии международных отношений – урегулирование приднестровского конфликта. Таким образом, использование социологического, цивилизационного подходов, а также системного, структурно-функционального анализа позволили исследовать выделенные в рамках второй главы работы «ограничители» в международно-правовой, институциональной и политической системах (факторы), не позволяющие успешно реализовать урегулирование приднестровского политического конфликта.

В первом параграфе «**Международно-правовое измерение приднестровского конфликта**» характеризуются политический и международно-правовой аспекты проблемы приднестровского конфликта, отмечается, что нежелание международного сообщества разрешать приднестровский конфликт путем признания независимости и суверенитета Приднестровья лежит в политической плоскости. Поскольку правовой и политический аспекты суть есть элементы одной системы международных отношений, следовательно, любой факт международной политики необходимо рассматривать с учетом правового и политического, как двух ключевых факторов. С этой точки зрения, право представляет собой структурированную реальность (не лишенную серьезных противоречий), именно поэтому к нему государства обращаются в первую очередь, мотивируя свои политические

решения или оспаривая аналогичные решения своих политических оппонентов. В условиях глобальных геополитических сдвигов эта тенденция особенно очевидна. Следовательно, варианты разрешения приднестровского конфликта можно рассматривать с точки зрения системного подхода к пониманию политической реальности как реакцию ключевых геополитических акторов в рамках системы формирующегося нового мирового порядка на геополитические вызовы, связанные, кроме прочего, с эрозией международного права, выражающейся в двойной трактовке его ключевых норм. Констатируется, что в этих условиях актуализировалась проблема соотношения национальных интересов и международного права – ее прочтение во многом зависит от места, занимаемого геополитическим актором в мировой политической иерархии, и имеющихся в его распоряжении политических ресурсов. Автор приходит к выводу, что для эффективного разрешения приднестровского конфликта необходимо определенное соотношение международно-правового и политического компонентов. Мировая практика показала, что эти два подхода не взаимозаменяемы, скорее можно констатировать необходимость суммы двух подходов для решения проблемы приднестровского конфликта. И если международно-правовой подход создает общие правовые условия разрешения конфликта, то политический предполагает поиск того субъективного и уникального фактора, который станет определяющим, а также – конкретный институализированный механизм разрешения конфликта. Естественным ограничителем такой активности по-прежнему будут выступать интересы национальных государств в условиях формирующегося нового мирового порядка, предполагающего, в частности, полицентричность на определенных этапах развития системы международных отношений.

Во втором параграфе **«Фактор цивилизационного идентитета в приднестровском конфликте»** на основе анализа обширной эмпирической базы исследуется феномен особой «приднестровской» идентичности. Констатируется, что население Приднестровья выступает носителем цивилизационной идентичности (идентитета), где ядром цивилизации выступает Россия с ее историей, политическими, религиозными, идеологическими, социальными и культурными практиками и вполне определенной зоной цивилизационного влияния, куда всегда входило и в настоящий момент входит Приднестровье. Последнее десятилетие население непризнанной ПМР из-за отсутствия ясных перспектив пребывает одновременно в двух реальностях – с одной стороны, ощущая себя членом приднестровской общности, с другой стороны, носителем цивилизационной идентичности, связанной с Россией – Евразией. На фоне последней особая «приднестровская» идентичность (региональная) по сути во многом является ситуационной – она могла бы стать базовым элементом социальной идентичности в случае успеха на пути к признанию независимости ПМР и обретения полноценной государственности. Однако в случае провала этого проекта ее место в полной мере займет идентичность

цивилизационная, как более основательная и устойчивая. Автор приходит к выводу, что приднестровский конфликт стал своего рода катализатором в процессе формирования особой идентичности населения Приднестровья, которая в своей основе является надэтнической, гражданской и носит цивилизационный характер. В Приднестровье же в результате противостояния с «этнически мотивированной» элитой Молдовы, активно выстраивавшей этнократическую базу собственной государственности, на базе «старой» идентичности сформировалась «новая», лишенная этнического компонента и жестко привязанная к истории края и в этом смысле подлинно гражданская идентичность. «Благодаря» конфликту Приднестровье подошло к формированию гражданской общности в лучших традициях демократических наций-государств на базе массовой поддержки населением курса, проводимого руководством непризнанной республики. Вместе с тем, особая идентичность населения непризнанной Приднестровской Молдавской Республики не учитывается в переговорном процессе по политическому урегулированию приднестровского конфликта. Это обстоятельство связано с тем, что такой критерий как особая идентичность (не этническая) априори не принимается в расчёт при разрешении сепаратистских конфликтов в рамках сложившейся международно-правовой практики. Кроме того, эта самая особая идентичность в ситуации «условного» мира в зоне «замороженного» конфликта активно себя не проявляет, а потому и остается незамеченной акторами, вовлеченными в процесс политического урегулирования приднестровского конфликта. Автор высказывает предположение, учитывая всю сложность политической обстановки в регионе, что в случае, если по какой-либо причине произойдет «размораживание» конфликта с целью реинтеграции Приднестровья в состав Молдовы, может наступить новый виток конфликтного взаимодействия двух берегов Днестра, существенной составляющей в котором будет именно конфликт идентичностей. Таким образом, констатируется, что факт наличия особого цивилизационного идентитета в Приднестровье не может игнорироваться при выработке возможных вариантов разрешения политического приднестровского конфликта.

В третьем параграфе «Непризнанная Приднестровская Молдавская Республика как атрибут приднестровского конфликта» анализируется уровень состоятельности ПМР как государства, претендующего на международное признание. Определено, что Приднестровская Молдавская Республика обладает всеми атрибутами независимого суверенного государства, и это обстоятельство необходимо учитывать при обсуждении возможных вариантов разрешения приднестровского конфликта, возможности реинтеграции Приднестровья с Молдовой или обретения им независимости. Определены базовые параметры существования непризнанной ПМР, которые были сведены к следующему перечню: 1) гражданская идентичность с мощным цивилизационным компонентом; 2) постоянная повышенная социальная

мобилизация населения, для чего властям необходимо поддерживать образ «внешнего врага»; 3) эффективная система распределения ресурсов; 4) эффективный контроль над границами; 5) эффективные службы правопорядка и безопасности; 6) наличие внешнеэкономических связей; 7) наличие стран-союзников, имеющих значительный политический вес на мировой арене. Важное значение имеют также транзитный потенциал территории Приднестровья, уровень образования и квалификация рабочей силы, их конкурентоспособность, системы социального обеспечения, договороспособность и гибкость элит (что, тем не менее, нашло слабое проявление в рамках переговорного процесса по урегулированию приднестровского конфликта), реагирование на региональную политическую конъюнктуру. Так как приднестровский конфликт был принят в рамках исследования в качестве типовой модели, утверждается, что выявленные параметры существования непризнанной ПМР является общими для успешного существования / выживания большинства непризнанных государств в условиях постконфликтности.

Третья глава исследования содержит следующие **выводы**. Выявленные основные факторы и параметры, определяющие предмет исследования, свидетельствуют о том, что линейное воздействие на непризнанные государства с целью возвращения их под контроль бывшей метрополии не учитывает всего многообразия действующих внутренних и внешних факторов, оказывающих влияние на существование непризнанных государств. Таким образом, урегулирование политического приднестровского конфликта и легитимация Приднестровской Молдавской Республики, являющейся атрибутом конфликта, невозможны. старым инструментарием в новых условиях функционирования сложных и сверхсложных систем без учета динамических изменений в них. Уникальный признак выбранной модели (в качестве фактора) и выявленные параметры, позволяющие непризнанным государственным образованиям выживать и функционировать, могут стать критически важными для выработки стратегического подхода к урегулированию приднестровского конфликта, избранного в качестве модели. Так, определено, что гражданская идентичность с мощным цивилизационным компонентом, как ключевая факторная характеристика, может стать ключевым индикатором и критерием признания права на независимость и учитываться при решении вопроса о политическом статусе Приднестровской Молдавской Республики при действующем ряде системных ограничений (время, конфигурация в текущем геополитическом «балансе сил»), а также в целом в процессе политического урегулирования приднестровского конфликта.

В **четвертой главе «Специфика политического урегулирования приднестровского конфликта»** на основе системного, геополитического, бихевиористского и акторного подходов, сравнительно-описательного и структурно-функционального анализа были определены условия для урегулирования политического приднестровского конфликта в рамках формирующегося

нового мирового порядка. Особое внимание в главе уделено ключевым акторам мировой политики в рамках системы – изучение их активности строится на теориях систем и геополитики и бихевиористском подходе. Сочетание различных подходов и методик позволило выделить те ключевые параметры системы формирующегося нового мирового порядка, которые были учтены при выработке стратегического подхода к урегулированию приднестровского конфликта и его верификации.

В первом параграфе «Геополитические интересы вовлеченных в приднестровский конфликт субъектов международных отношений» на основе геополитического, акторного и системного подходов анализируются позиции России, Украины, Румынии, ЕС, США, военно-политических блоков (НАТО, ОДКБ), международных региональных организаций (ОБСЕ, ГУАМ) в приднестровском вопросе. Комбинация указанных политологических подходов позволила определить те специфические черты формирующегося нового мирового порядка, которые существенно влияют на условия протекания политического конфликта, выявить геополитические интересы и принципы политического поведения ключевых акторов, вовлеченных в приднестровский конфликт. Анализ взаимодействия обозначенных выше геополитических акторов позволил констатировать складывание вокруг приднестровского конфликта подсистемы политических отношений, характеризующейся специфической структурой и узловыми проблемными точками (конфигурация в рамках официального переговорного формата, статус ПМР в переговорном формате, российское военное присутствие, «румынский фактор» и пр.). Анализ показал, что геополитическая составляющая приднестровского конфликта играет определяющую роль в процессе его урегулирования и разрешения. Интересы вовлеченных в конфликт и его урегулирование сторон разнонаправлены, они определяются нелинейными связями в рамках подсистемы политических отношений вокруг конфликта, подсистемы и сверхсложной глобальной системы международных отношений, находящихся в динамике. Эти обстоятельства выступают в качестве базовых условий, в которых необходимо искать общие точки для выстраивания стратегии урегулирования. Разная степень вовлеченности международных акторов в подсистему, их ресурсы, противоположные интересы, отсутствие точек соприкосновения и динамика позиций в связи с постоянно меняющейся геополитической реальностью определяют формат, наполненность и эффективность процесса политического урегулирования приднестровского конфликта.

Во втором параграфе «Специфика переговорного процесса в ходе урегулирования приднестровского конфликта» предложена актуальная периодизация переговорного процесса на основе сочетания политологического и исторического подходов, что позволило провести более глубокий сравнительно-описательный и структурно-функциональный анализ

переговорного процесса по приднестровскому урегулированию. Анализ информации в открытых источниках, а также сведения, полученные от участников конфликта, лиц, непосредственно вовлеченных в процесс переговоров по мирному урегулированию, и экспертов позволили автору предложить следующую периодизацию переговорного процесса:

1) 1992–1996 гг. – переход к политическим переговорам и оформление переговорного процесса после вооруженной фазы конфликта;

2) 1996–2000 гг. – подготовка и подписание Московского меморандума (май 1997 г.), переход к процессу согласования полномасштабного документа об окончательном урегулировании конфликта;

3) 2001–2007 гг. – приход в Республике Молдова к власти в феврале 2001 г. Партии коммунистов РМ (В. Воронин), изменение позиций заинтересованных субъектов переговорного процесса и попытки «размораживания» статус-кво в отношениях между Молдовой и Приднестровьем с упором на решение конкретных вопросов двустороннего характера; снижение динамики переговорного процесса (ноябрь 2003 г.) и его интернационализация за счет подключения ЕС и США (2005 г.).

4) 2008 г. – изменение ситуации вокруг приднестровского конфликта в связи с так называемым косовским прецедентом (февраль 2008 г.) и вооруженным конфликтом на Кавказе (август 2008 г.), результатом которого стало признание Российской Федерацией Абхазии и Южной Осетии.

5) 2009–2018 гг. – приход к власти в Республике Молдова Альянса за европейскую интеграцию и встраивание проблемы урегулирования конфликта в европейскую повестку дня в рамках взаимоотношений России и Молдовы с ЕС, интенсификация переговорного процесса.

Анализ переговорного процесса на основе изучения массива эмпирических данных показал, что характер переговорного процесса с участием мировых держав и международных организаций обусловлен как самой инерцией роспуска Советского Союза и реакцией на эти события различных политических сил, так и современными международными процессами. Кишинев настаивает на статусе автономии Приднестровья в унитарном государстве, а для Тирасполя ключевой внешнеполитической задачей остается «защита и укрепление дипломатическими средствами независимости и суверенитета Приднестровской Молдавской Республики». Констатируется, что отсутствие общепринятых подходов к решению такого рода конфликтов значительно осложняет процесс их политического урегулирования. Переговорный процесс, пройдя с 1992 г. ряд этапов, показал низкую эффективность и необходимость его структурно-функционального перестраивания.

В третьем параграфе «Влияние внутриполитических процессов в Молдове и Приднестровье на урегулирование приднестровского конфликт» на основе системного и сравнительного анализа охарактеризовано и оценено влияние внутриполитических процессов в Молдове и Приднестровье на

перспективы урегулирования приднестровского политического конфликта. Ряд внутренних противоречий и факторов системно определяет внутривнутриполитическое развитие Молдовы и Приднестровья. Сам приднестровский конфликт также системно влияет на внутривнутриполитическую повестку и Приднестровья, и Молдовы. Наличие неразрешенного конфликта усиливает конфликт идентичностей на правом берегу – сторонники «проевропейского» вектора видят в конфликте «геополитические притязания России», сторонники «пророссийского» вектора ставят вопрос о необходимости как можно скорее объединить страну и противопоставить ее «геополитическим притязаниям Румынии». Конфликт служит основой социальной мобилизации в Приднестровье. Одновременно он самим фактом своего существования неизбежно привлекает повышенное внимание к региону со стороны ключевых игроков глобального уровня – России, ЕС, США, а также региональных игроков, в результате чего сформировалась подсистема политических отношений. Таким образом, конфликт провоцирует ситуацию, когда регион становится полем геополитической борьбы между этими игроками за влияние в ключевом, с точки зрения теории геополитики, регионе. Определено, что каждый из глобальных и региональных игроков имеет здесь свои интересы, противоречащие интересам других игроков. Однако результирующая в нынешнем раскладе сил в регионе показывает, что на тактическом уровне решается вопрос формата урегулирования конфликта и реинтеграции страны, присутствия российских военных в регионе, вступления в структуры НАТО, что неизбежно ускорит процесс «сжатия» поля российского геополитического влияния в Северном Причерноморье. Констатируется, что гетерогенные политические элиты двух берегов permanently были далеки от консенсуса по вопросу урегулирования конфликта. В те же моменты, когда движение к консенсусу было позитивным и намечались реальные контуры урегулирования с учетом интересов Молдовы и Приднестровья, вмешательство внешних сил, конкурирующих за геополитический контроль над регионом, ликвидировало такую возможность, как это произошло с «планом Козака» в 2003 г. После этого ключевого эпизода возможность прийти к консенсусу политическим элитам Молдовы и Приднестровья равны нулю. Эта возможность может появиться только в том случае, если интересы ключевых внутренних и внешних игроков по будущему формату урегулирования совпадут. В нынешних геополитических условиях и ситуации в современной системе международных отношений такая возможность видится маловероятной. Она может появиться при искусственном устраниении из системы отношений вокруг конфликта ЕС, США, ОБСЕ и Украины (на уровне переговорного процесса это означает возврат к переговорному формату «1+2»), что опять же маловероятно, исходя из внутривнутриполитического расклада сил в Молдове и общей геополитической обстановки в Северном Причерноморье (фактор украинского

политического кризиса 2014 г. и его последствий и пр.). Иными траектории развития ситуации представляются с учётом ресурса ключевых акторов во внутренней политике Молдовы и Приднестровья, демонстрирующих большие мобилизационные возможности, включающие в себя и ресурс влияния на политические институты своих государств. Ключевые акторы в Молдове и Приднестровье принадлежат бизнес-среде, политику они рассматривают как страховочный механизм, который позволит им сохранить свое состояние и далее развивать бизнес. Описана ситуация, в рамках которой система договоренностей между двумя акторами может сложиться. В таком случае будут реализованы в полном объеме геополитические интересы ЕС и США в регионе в ущерб интересам России. Наряду с этим констатируется, что для урегулирования приднестровского конфликта (в формате признания независимости ПМР или реинтеграции Молдовы) требуется наличие во главе политической власти двух государств конструктивных акторов, нацеленных на урегулирование.

Четвертая глава исследования содержит следующие **выводы**. Геополитическая составляющая приднестровского противостояния является важнейшим фактором в процессе урегулирования. Каждая из участвующих в урегулировании сторон, вне зависимости от того, на каком уровне взаимодействия она позиционируется, ориентируется исключительно на свои интересы, при этом часто используя практику «двойных стандартов» и политическую конъюнктуру. Особенно это характерно для субъектов региональной политики: они в большинстве случаев действуют ситуативно. По этой причине предлагаемые различными участниками переговорного процесса, длящегося уже более 25 лет, проекты урегулирования не могут быть поддержаны всеми субъектами этого процесса. Перспективы политического урегулирования приднестровского конфликта остаются крайне неясными. Это обусловлено целым рядом факторов: рост конкуренции между интеграционными проектами в регионе Северного Причерноморья, обострение внутривнутриполитической борьбы в Молдове, монополизация власти в Приднестровье, неопределенность отношений между Россией и Западом на фоне затяжного украинского кризиса. Реализация Молдовой «проевропейского» вектора при неясных перспективах вносят дополнительное напряжение в процесс урегулирования. Наиболее наглядно это отражается на переговорном процессе, который перешел в «имитационный» режим. Таким образом, перспективы урегулирования в настоящий момент во многом определяются качеством власти в Молдове и Приднестровье, геополитической ситуацией в регионе, последовательностью политики России и ЕС в регионе в крайне сложных условиях, когда пространство для политического маневра сужается, равно как и пространство для конструктивного диалога по приднестровскому вопросу на официальном уровне.

В пятой главе «Стратегические подходы к урегулированию приднестровского конфликта» на основе ситуационного анализа как прогностического метода в целом охарактеризованы результаты конструирования на уровне модели нового стратегического подхода к урегулированию приднестровского конфликта с учетом его международно-политического измерения. Определены пределы приложения предложенных автором стратегического подхода и механизмов, выводов, сделанных на основе интерпретации взаимодействия выбранной модели с системой международных отношений и возможных уровнях экстраполяции. Верификация результатов исследования проводилась на основе собственных расчетов, сопоставления с другими данными и на базе метода экспертных оценок.

В первом параграфе «Стратегии конфликтующих сторон в урегулировании приднестровского конфликта: общее и особенное» на основе системного и сравнительного анализа рассмотрены стратегии конфликтующих сторон в процессе урегулирования приднестровского конфликта с целью выявления точек соприкосновения и принципиально несовместимых позиций. Результаты анализа позволили определить ключевые параметры поиска принципиально нового подхода к урегулированию конфликта. Сравнительный анализ стратегий урегулирования конфликтующих сторон показал, что стратегии двух уровней – реализуемые на официальном уровне правящими элитами, и те, что предлагаются экспертными сообществами Молдовы и Приднестровья, – несовместимы. При том, что отдельные элементы стратегий эволюционируют по причине изменений в подсистеме международных политических отношений вокруг конфликта (фактор политического кризиса на Украине, подписание Соглашения об ассоциации с ЕС и пр.), в целом генеральная линия стратегий урегулирования двух сторон сохраняется. Они принципиально различны и с точки зрения определения причины конфликта, и сточки зрения «удобства» переговорного формата и относительно будущей политической конфигурации субъектов межгосударственных отношений. Молдова, реализуя свою стратегию, руководствуется идеей унитарного будущего Молдовы, апеллирует к Западу, международному праву, действует с помощью открытого экономического, политического и дипломатического давления на Приднестровье, в том числе через координацию действий с другими государствами (например, Украиной, Румынией). Приднестровье, реализуя свою стратегию, руководствуется идеей независимости ПМР, апеллирует к России и референдумному праву и прецедентам вроде косовского, пытается действовать инструментами «мягкой силы», координирует свою политику на дипломатическом уровне с другими непризнанными или частично признанными государствами. Общее в подходах РМ и ПМР прослеживается лишь в отдельных проектах урегулирования, которые на разных этапах эволюции официальных стратегий могли рассматриваться как «ситуативные». Они возникают либо в период, когда обостряется

геополитическое соперничество в регионе (как это было в 2003 г. с «планом Козака»), либо когда кто-то из весомых игроков в молдавской или приднестровской элите стремится реализовать свои политические амбиции и ищет новые точки опоры для роста своего политического влияния. Таким можно считать план по объединению президента РМ И. Додона, стремящегося нарастить свой электоральный ресурс, предлагающего федеративное устройство будущего «общего государства». Делается предположение, что в перспективе В. Плахотнюк, претендующий на ключевое место в политическом поле Молдовы, выступит с проектом реинтеграции Приднестровья и Молдовы. Содержание последнего будет зависеть от реакции молдавской и приднестровской общественности на план И. Додона. Автор приходит к выводу, что в рамках существующей подсистемы отношений вокруг приднестровского конфликта такие «ситуативные» проекты стратегий урегулирования, с одной стороны, свидетельствуют о кризисе в рамках самой подсистемы, с другой стороны, через реакцию ключевых игроков и, собственно, объектов воздействия, т.е. масс, эти проекты могут показать варианты возможного дальнейшего движения на пути урегулирования конфликта. Большое значение здесь имеет реакция внешних игроков, особенно той части, которая официально участвует в переговорном процессе. Вместе с тем, судьба такого рода «ситуативных» стратегий показывает, что без принципиального общего консенсуса между конфликтующими сторонами и ключевыми геополитическими игроками по формату урегулирования их реализация невозможна.

Во втором параграфе «**Организационно-правовые и институциональные возможности урегулирования приднестровского конфликта**» на основе системного и структурно-функционального подходов, а также методов стратегических исследований и одного из прогностических методов – ситуационного анализа, метода экспертных оценок автором предпринята попытка определения организационно-правовых и институциональных возможностей урегулирования приднестровского конфликта, анализ степени столкновения или совпадения интересов крупных геополитических игроков и государств локального уровня в подсистеме в краткосрочной перспективе (выявлены в ходе ситуационного анализа). Констатируется, что ни одна из апробированных моделей урегулирования неприменима или не работает, ни одна из предложенных в ходе политического диалога концепций не позволила сторонам прийти к согласию. Результаты ситуационного анализа показали, что на текущий момент выделяется три варианта решения приднестровской проблемы в среднесрочной перспективе. Первый вариант – признание Приднестровья со стороны России и государств, желающих поддержать это решение Москвы. Второй вариант – отказ России от признания Приднестровья, его интеграция в ЗСТ РМ – ЕС. Третий вариант – поддержание статус-кво в регионе на неопределенное время вплоть до спровоцированного или

спонтанно возникшего вследствие столкновения геополитических интересов крупных игроков кризиса, когда необходимо будет принять решение о реализации первого или второго варианта. Констатируется необходимость выработки принципиально нового стратегического подхода к решению приднестровской проблемы как ответа на существующий общественно-политический запрос на принципиально новый подход к урегулированию у конфликтующих сторон при соблюдении условия, согласно которому мирное урегулирование возможно только с учетом интересов как противоборствующих сторон, так и ключевых геополитических игроков, прямо или опосредованно вовлеченных в политические процессы в регионе. Анализ показал, что при этом необходимо учитывать также условие смены парадигмы мирового порядка (системы биполярного мира на систему так называемого нового мирового порядка) при постоянном изменении «баланса сил» и «расстановки сил», в рамках которых национальные интересы начинают доминировать над политико-правовыми принципами функционирования системы международных отношений. Условиями для решения проблем непризнанных государств в рамках формирующегося нового мирового порядка являются набирающее мощь «право сильного», которое становится определяющим фактором геополитики регионального и глобального масштабов, разновекторные – дезинтеграционные и интеграционные – процессы в мировой политике. Также необходимо учитывать и ключевые факторные характеристики, прежде всего существование в Приднестровье особого идентитета с сильной цивилизационной составляющей.

Существование в регионе подсистемы международных отношений, сформировавшейся вокруг конфликта, позволило обратиться к истории за иллюстрациями сюжетов, связанных со сменой геополитического контроля над этими территориями. Понимание алгоритма перехода территории из-под геополитического контроля одного игрока под контроль другого в привязке к состоянию системы международных отношений в конкретный период позволило выявить определенные закономерности в функционировании систем в данном сегменте. Очевидно, что более двух веков Запад стремится вытеснить Россию из Северного Причерноморья и, с точки зрения геополитической теории, нет никаких оснований полагать, что эта политика будет корректироваться в обозримой перспективе. Анализ процесса политического урегулирования приднестровского конфликта лишь подтверждает этот вывод. Приднестровский конфликт не разрешаем через традиционно понимаемый политический компромисс именно потому, что он представляет собой один из этапов геополитической борьбы за контроль над регионом. Однако исторический контекст позволяет вычленить периоды, когда создавались специфические условия в системе международных отношений, открывавшие определенные «окна возможностей» для серьезных геополитических трансформаций в этом субрегионе. Так, вхождение Бессарабии в состав

Российской империи (по итогам Бухарестского мира, завершившим очередную русско-турецкую войну 1806–1812 гг.) стало возможным благодаря серьезнейшему внутриевропейскому кризису, вызванному войнами Наполеона и его политикой по полному переформатированию карты Европы. Эпоха наполеоновских войн означала крах вестфальской системы международных отношений, на обломках которой уже в 1814 г. появилась новая, венская система. И именно в этот переходный период, который по законам теории международных отношений всегда характеризуется крупным конфликтом, приводящим к разбалансировке существующей системы, ее развалу и формированию новой системы, базирующейся на новом (постконфликтном) «балансе сил», открываются «окна возможностей» для разрешения застарелых проблем международных отношений, кризисов, удовлетворения геополитических интересов крупных игроков. Поэтому присоединение Бессарабии стало возможным в ситуации, когда Запад был ослаблен кризисом, он раскололся и отдельные крупные европейские игроки нуждались в поддержке России. В новых условиях военный и дипломатический факторы дали новые результаты. Ситуация повторилась в 1940 г., когда после Мюнхенского сговора и реализации агрессивной политики Гитлера Запад снова оказался в кризисе, имелись серьезнейшие внутриевропейские противоречия. Нуждаясь в помощи СССР, Запад вынужден был согласиться с переходом Бессарабии из-под контроля Румынии под контроль СССР. Этот эпизод также пришелся на период смены системы международных отношений. В 1939 г., с началом Второй мировой войны, была разрушена версальско-вашингтонская система, ей на смену в 1945 г. пришла ялтинско-потсдамская. Таким образом, автор приходит к выводу, что разрешить современный приднестровский конфликт можно лишь в условиях, которые будут характеризоваться как внутриевропейский кризис, политический раскол Европы. В терминах системной теории – в условиях разбалансировки и краха глобальной системы международных отношений или европейской подсистемы. Этот кризис неизбежно скажется на подсистеме международных отношений, сложившихся вокруг приднестровского конфликта, благодаря чему образуется «окно возможностей» для его урегулирования. Так, политическое руководство СССР с момента оккупации Бессарабии Румынией в 1918 г. ожидало благоприятной ситуации для решения «бессарабского вопроса» 22 года. Делается допущение, что политическое руководство современной России находится в схожей ситуации ожидания открытия «окна возможностей». Противоречия, накапливающиеся в отношениях между Европой и США последние годы, могут свидетельствовать о том, что очередной политический кризис на Западе может произойти в обозримом будущем.

Учитывая выявленную закономерность и базовые вводные, которые могут быть описаны как пространственные категории с учетом динамичности развития систем международных отношений – «баланс сил»,

«расстановка сил», пространство геополитического конфликта и пр. – автором был предложен *контекстно-временной стратегический подход*. Его спецификой является то, что он при учёте имеющегося ресурса и институциональных и организационных возможностях позволяет актору достигать стратегической цели путем инкорпорации выявленного уникального фактора в трансформирующуюся систему отношений вокруг субрегионального конфликта в определенный момент времени. Указанная специфика определяет методологическую основу нового подхода. Базовым инструментом реализации контекстно-временного подхода выступает стратегия как комплекс оптимальных средств и путей существенного и долгосрочного воздействия на определенный объект или сумма тактических шагов, направленных на достижение стратегической цели. Учитывая специфику и методологическую основу предложенного стратегического подхода, стратегию можно определить как *стратегию разумного баланса определенных фактора и конфигурации* (последняя в свою очередь является результатом расчёта «удобного» момента для реализации стратегии) для максимально эффективного решения стратегических задач и достижения цели. В качестве фактора может выступать любой уникальный признак субъекта или среды конфликтного взаимодействия, конфигурация же определяется оптимальным для актора «балансом сил» или «расстановкой сил» в соответствующем сегменте системы международных отношений. Предложенная *стратегия фактора/конфигурации*, для удобства названная *ФК-стратегией*, носит прагматический характер, позволяет экономно распоряжаться имеющимся ресурсом и предполагает последовательность шагов тактического характера. В отношении приднестровского конфликта тактические шаги, комплексно составляющие ФК-стратегию, представляют ряд мероприятий (в различной комбинаторике).

Констатируется, что комплексная реализация мероприятий тактического характера (порядок и очередность определяется как текущей конъюнктурой, так и второстепенными факторами), составляющих ФК-стратегию, способна привести к следующим результатам.

Во-первых, это означало бы «размораживание» не самого конфликта, а непосредственно переговорного процесса, т.е. перевод «вялотекущего» «имитационного» режима политических консультаций в реальный режим политического урегулирования на основе новой повестки в рамках общего переговорного пространства. Обсуждение проблем безопасности может заставить стороны пересмотреть переговорные позиции и перейти от стратегии торга в переговорах к стратегии сотрудничества. Это имело бы следствием стабилизацию ситуации в субрегионе и невозможность негативно влиять на процесс урегулирования внутривнутриполитических факторов тех стран, которые не являются сторонами конфликта (прежде всего Украина и Румыния).

Во-вторых, это могло бы спровоцировать изменения в конфигурации переговорного формата. Так, устранение из формата «5+2», к примеру, наблюдателей в лице США и ЕС и замена их на нейтральные субъекты, а также введение в переговорный процесс ОДКБ, благотворно бы сказалось на результатах переговорного процесса.

В-третьих, становится возможным введение в повестку процесса урегулирования двух элементов, представляющих собой два ключевых фактора государственного строительства на двух берегах Днестра. В случае Молдовы фактором выступает практика «этнической демократии», для Приднестровья – наличие особого идентитета (гражданской идентичности с мощной цивилизационной составляющей). И, в случае если стороны придут к пониманию, что речи о признании ПМР идти не может (хотя при определенном раскладе сил в подсистеме это возможно), опираясь на эти два элемента, представляющих собой дихотомическую пару, они могут строить диалог относительно конфигурации будущего «общего государства».

В-четвертых, может сложиться принципиально новая ситуация для сторон конфликта в аспекте их внешнеполитических ориентаций. Если с Приднестровьем с этой точки зрения ситуация выглядит достаточно однозначно (ориентация на Россию), то в Молдове наблюдается раскол между «прозападно» и «прорумынски» настроенными элитами и «пророссийски» настроенной основной массой населения. При этом в сложившейся в последнее десятилетие ситуации очевидно, что военное присутствие России в Приднестровье, которое воспринимается в ПМР как единственный гарант защиты от посягательств со стороны Молдовы и Румынии, фактически является непреодолимым препятствием для урегулирования (прежде всего в рамках стратегии Молдовы). В то время как военное присутствие в Молдове, к примеру, НАТО урегулированию бы не препятствовало (опять же в рамках стратегии Молдовы). В условиях европейского кризиса не исключено резкое сворачивание поддержки западными структурами молдавской политической элиты и, соответственно, смены внешнеполитического курса на «пророссийский», что было бы поддержано основной частью населения Молдовы. Эти обстоятельства автоматически создали бы новые траектории урегулирования приднестровского конфликта.

В-пятых, станет возможным реформатирование основы подсистемы международных отношений вокруг приднестровского конфликта. Реформатирование возможно через реализацию подхода, в рамках которого во главу угла ставится безопасность на субрегиональном уровне. Т.е. безопасность должна стать основным предметом сотрудничества на Днестре, а основной подход к ее обеспечению – через сотрудничество и политический диалог на официальном и неофициальном уровнях. Институционально это могло бы быть оформлено, например, в виде организации или конференции с участием в равных статусах Молдовы и Приднестровья как хозяев

площадки, определяющих круг участников в статусе оказывающих добрые услуги. Разница в статусах внутри формата будет способствовать большей самостоятельности сторон конфликта в диалоге и позитивным изменениям внутри подсистемы. Это позволило бы, с одной стороны, запустить дополнительный консультативный формат к официальному переговорному формату в качестве более гибкого инструмента для согласования интересов сторон конфликта. С другой стороны, весьма широкие перспективы в плане институализации и потенциального влияния такой структуры создали бы работающий механизм постконфликтного урегулирования в регионе независимо от итогового сценария разрешения конфликта. Видится крайне важным при реализации предложенной ФК-стратегии корректно формулировать стратегическую цель. Целью должен быть не конкретный вариант решения в виде дихотомии «реинтеграция Молдовы / независимость ПМР», а именно урегулирование приднестровского конфликта. Итоговый вариант решения станет результирующей множества первостепенных и второстепенных внутренних и внешних факторов, воздействующих на подсистему политических отношений вокруг конфликта. Крайне важным видится инкорпорирование в повестку консультативной структуры проблемы особого идентитета в левобережье в качестве ключевого фактора для обсуждения приемлемого для обеих сторон проекта урегулирования.

В третьем параграфе «Роль Российской Федерации как ключевого актора в урегулировании приднестровского конфликта» на основе системного и геополитического подходов, ситуационного анализа, методов экспертного опроса и стратегических исследований характеризуется роль России в урегулировании приднестровского конфликта и геополитические перспективы России в регионе Северного Причерноморья в контексте приднестровского вопроса. Анализ показал, что Россия, играющая ключевую роль в политическом урегулировании приднестровского конфликта с момента институализации процесса, во второе постконфликтное десятилетие стремительно ее теряет под давлением геополитической конъюнктуры. Ситуация усугубилась после политического кризиса на Украине 2013–2014 гг., когда и военно-политическое присутствие России в регионе, являющееся гарантом безопасности здесь, оказалось под угрозой. Автор констатирует, что «запас прочности» стратегии, избранной Россией в политическом разрешении приднестровского вопроса в начале 1990-х гг., оказывается близким к исчерпанию, несмотря на то, что она оценивается как последовательная, особенно на фоне ситуативного поведения других участников переговорного процесса. Вместе с тем, сложившаяся в последние годы ситуация в зоне приднестровского конфликта может быть охарактеризована как кризисная. Деструктивные политические действия участников процесса мирного урегулирования провоцируют появление угроз безопасности в регионе Северного Причерноморья. И лишь сохраняющаяся здесь военное присутствие России

сдерживает наступление серьезного военно-политического кризиса, но не в состоянии предотвратить социально-экономические явления кризисного характера в регионе. Фактическое разрушение переговорного механизма, которое было неизбежным после расширения переговорного формата в 2005 г. (тотальное снижение его эффективности обусловил украинский кризис 2014 г.), не может нейтрализовать возникшие угрозы и не способствует стабилизации ситуации в регионе.

На основе анализа содержания переговорного процесса автор приходит к выводу, что Россия не возражает против реинтеграции Приднестровья и Молдовы при соблюдении ряда базовых условий: сохранение нейтралитета объединенной Молдовы, ее внеблоковый статус, независимости от Румынии, гарантии для властных позиций и бизнеса нынешней приднестровской элиты, гарантии российской собственности, общая внешняя политика. Однако реализация подобного подхода в современных условиях невозможна, т.к. правящая элита Молдовы категорически отказывается рассматривать возможность федерализации, в свою очередь для Приднестровья «широкая автономия» является слишком низкой стартовой позицией. У ПМР накоплен солидный опыт государственного строительства, существует собственная идентичность и четвертьвековой опыт проживания в отдельном от Молдовы государственном образовании, пусть и в непризнанном статусе. Констатируется угроза гарантиям сохранения изначальных договоренностей в рамках политического урегулирования из-за взаимного недоверия между Россией и Западом. Прежде всего в той части, которая касается внеблокового статуса Молдовы, т.к. НАТО едва ли откажется от стратегии приближения своей инфраструктуры к границам Российской Федерации. Существенные риски связываются и с украинским кризисом – антироссийски настроенный политический режим на Украине явно демонстрирует линию на ликвидацию государственности Приднестровья.

Автор приходит к выводу, что ситуация в зоне конфликта последнее пятилетие все больше напоминает ситуацию начала 1990–х гг., когда никто из тех участников мировой политики, кто располагал ресурсом, не стал вмешиваться в кризис на Днестре, прежде всего по причине отсутствия понимания, как этот кризис разрешать. Тогда таким инструментарием, необходимой инфраструктурой и организационно-функциональными возможностями располагала Россия. К настоящему времени ситуация изменилась: Россия по-прежнему располагает ресурсом, однако остро нуждается в стратегии его применения для достижения цели урегулирования конфликта. Автор делает допущение, что существующая в последние годы в зоне конфликта кризисная ситуация может предоставить новые возможности выхода для всех участников урегулирования из «приднестровского тупика».

Действия России на приднестровском направлении должны носить прагматический характер, применительно к предложенному в исследовании

контекстно-временному стратегическому подходу роль России видится определяющей. К моменту наступления политического кризиса во внутриевропейских отношениях России нужно быть готовой предложить программу корректировки процесса мирного урегулирования приднестровского конфликта (роль посредника и гаранта урегулирования, а также возрастающая роль России в рамках глобальной системы международных отношений позволили автору предполагать возможным такой шаг) исходя из российских геополитических интересов, например, путем устранения из него США и ЕС из переговорного процесса и включения в него ОДКБ. Кроме того, Россия должна быть готова реализовать конкретную комплексную стратегию, целью которой является урегулирование приднестровского конфликта с учётом ее национальных интересов. Таковой может послужить предложенная в рамках исследования ФК–стратегия, предусматривающая искусственную трансформацию подсистемы международных политических отношений вокруг приднестровского конфликта в момент, когда появится «окно возможностей» как следствие внутриевропейского кризиса. В этот момент европейская подсистема международных отношений «откроется» для принятия новых конфигураций. Россия может усилить свои геополитические позиции в регионе именно в этот период, предложив в качестве новой повестки проблему особого идентитета населения Приднестровья и новый формат сотрудничества в регионе на основе обеспечения безопасности на субрегиональном уровне (институционально в виде организации, форума или конференции с механизмом политических консультаций), где системообразующим элементом будут выступать два равных субъекта – Молдова и Приднестровье. Россия относительно этой подсистемы структурно находилась бы над ними и выступала в качестве гаранта процесса обеспечения субрегиональной безопасности, сохранения российской цивилизационной идентичности, имплементации принятых решений и учёта рекомендаций в процессе урегулирования приднестровского конфликта. ОБСЕ в этой ситуации сохранила бы роль посредника. Роль Украины, находящейся в глубоком политическом кризисе, в настоящий момент сложно моделировать из-за крайне высокой турбулентности во внутренней и внешней политике.

Пятая глава исследования содержит следующие **выводы**. Отсутствие действенных стратегий урегулирования у Молдовы и Приднестровья, истощение «запаса прочности» российской стратегии актуализируют поиск нового стратегического подхода к урегулированию приднестровского конфликта. Особенную актуальность эта проблема имеет для России, чье геополитическое влияние в регионе Северного Причерноморья стремительно сокращается за счет расширения влияния Запада. Определено, что разработка нового стратегического подхода к урегулированию должна строиться на основе выявленной закономерности, согласно которой ключевые сдвиги, с точки зрения геополитического контроля над регионом Северного

Причерноморья, происходили в периоды обострения геополитической борьбы между Россией и Западом (прежде всего в лице Европы). Переход территорий Приднестровья и Молдовы под геополитический контроль России происходил в периоды смены парадигм мирового порядка (смены систем международных отношений) в результате повышенной конфликтности в Европе, когда отдельные европейские страны нуждались в поддержке России. Предложенный автором на основе этой закономерности контекстно-временной стратегический подход, предусматривающий в качестве реализующего актора Россию, учитывает текущий «баланс сил» в подсистеме международных отношений, сложившихся вокруг конфликта, и возможный вариант его трансформации в период очередного внутриевропейского кризиса, который, по прогнозам экспертов, будет спровоцирован соперничеством между ЕС и США. Предложенный подход в качестве базы предусматривает реализацию стратегии фактора/конфигурации (ФК-стратегии), направленной на искусственную трансформацию подсистемы посредством реализации ряда мероприятий тактического характера, в частности, инкорпорацию в повестку этой структуры тематики наличия особого идентитета в Приднестровье (с перспективой продвижения в международной повестке) в качестве ключевого фактора для обсуждения либо варианта признания ПМР, либо конфигурации «общего государства»; создание вспомогательной площадки консультационного характера, центральным элементом которой станет обеспечение субрегиональной безопасности и сотрудничества, с участием ПМР и РМ в равных статусах, и ряд других шагов. При существенной поддержке такой структуры возможно дальнейшее переформатирование всего процесса урегулирования – он вполне сможет заменить формат «5+2», а снижение влияния внешних игроков позволит конфликтующим сторонам работать более продуктивно. Таким образом, осуществление стратегии возможно при соблюдении норм международного права с помощью реализации политического механизма, предусматривающего новую версию институализации процесса урегулирования конфликта с учётом уникального факторного признака объекта воздействия стратегии. В итоге, реализация предложенных подхода и стратегии позитивным образом сказалась бы на состоянии региональной безопасности и всей региональной подсистемы международных отношений. А опыт реализации контекстно-временного подхода мог бы быть полезным при урегулировании других конфликтов, схожих по природе с приднестровским, в качестве методологической базы. Рекомендационный характер носит определенная в ходе исследования необходимость выработки четкой и определенной системы гарантий безопасности и экономического развития региона с целью укрепления геополитической роли России в регионе Северного Причерноморья. Экспертный опрос, проведенный автором в рамках исследования, подтвердил, что роль Российской Федерации в урегулировании приднестровского конфликта должна оставаться определяющей.

В **Заключении** подведены итоги исследования, сформулированы его основные результаты, суммируются основные положения диссертации, указывается, что в ходе исследования были решены задачи исследования и достигнута его цель: на основе комплексного анализа политического приднестровского конфликта и существующей практики его урегулирования разработан новый – контекстно-временной стратегический подход к урегулированию указанного конфликта в условиях современных геополитических трансформаций, который сформирует методологическую основу международно-политической практики по урегулированию конфликтов вокруг непризнанных государств. Обозначено, что реализация предложенных в исследовании стратегического подхода и стратегии положительно скажется на динамике и перспективах урегулирования при приемлемой конфигурации в «балансе сил». Так, предложенная стратегия фактора/конфигурации (КФ–стратегия) может использоваться в качестве универсальной стратегии для урегулирования конфликтов вокруг непризнанных государств в международно-политической практике.

Таким образом, нашла подтверждение гипотеза исследования. Линейное воздействие на непризнанные государства с целью возвращения их под контроль «материнского» государства не учитывает всего многообразия действующих внутренних и внешних факторов, оказывающих влияние на их существование. Таким образом, урегулирование политического приднестровского конфликта невозможно традиционным инструментарием в новых условиях функционирования сложных и сверхсложных систем. Так, общие и особенные признаки непризнанных государств не работают в направлении легитимации и разрешения политических конфликтов вокруг них в условиях формирующегося нового мирового порядка. Работают лишь уникальные признаки непризнанных государств и лишь в определенном состоянии системы и подсистем международных отношений. Возможность разрешения политического приднестровского конфликта в условиях геополитических трансформаций в регионе Северного Причерноморья определяется уникальными характеристиками конкретного непризнанного государства – Приднестровской Молдавской Республики (особый идентитет населения) и конкретной конфигурацией «баланса сил» в системе международных отношений, свидетельствующем о выходе системы из равновесия и нарушении сложившегося ранее «баланса сил». При этом ключевую роль в процессе урегулирования подобных приднестровскому политических конфликтов принадлежит ключевому актору международных отношений, в чью зону политического влияния входит конфликтный регион (в случае приднестровского конфликта – это Россия) и чьи геополитические интересы четко артикулируются через реализацию актуальной стратегии, направленной на разрешение противоречия между существующими подходами к урегулированию приднестровского конфликта, с одной стороны, и реальными условиями его протекания, с другой.

IV. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основное содержание диссертации изложено в 37 публикациях автора общим объемом 79,3 п.л., в том числе:

I. Монографии

1. Харитонова Н.И. Приднестровский конфликт (1988–2012 гг.). [Текст] / Н.И. Харитонова. – М.: РИСИ, 2015. – 520 с.(32,0 п.л.).
2. Харитонова Н.И. Приднестровский конфликт. Актуальные сюжеты. [Текст] / Н.И. Харитонова. – Орел: Изд-во Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2019. – 164 с. (9,4 п.л.)
3. Харитонова Н.И. Приднестровский конфликт: переговорный процесс в рамках политического урегулирования (1992–2018 гг.). [Текст] / Н.И. Харитонова. – Орел: Изд-во Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2019. – 176 с. (10,3 п.л.).

II. Статьи в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. Харитонова Н.И. Приднестровье: война и перемирие (1990 – 1992 гг.) [Текст] / Н.И. Харитонова // Новый исторический вестник. – 2008. – № 1 (17). – С. 187–197. (Журнал из списка Web of Science). (0,6 п.л.).
2. Харитонова Н.И. Атрибуты государства в непризнанной Приднестровской Молдавской Республике [Текст] / Н.И. Харитонова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2013. – №37. – С. 92–106. (0,7 п.л.).
3. Харитонова Н. Социально-экономическое развитие Приднестровской Молдавской Республики: проблемы и перспективы (1990 – 2012 гг.) [Текст] / Н.И. Харитонова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2013. – №41. – С.119–141. (1,1 п.л.).
4. Харитонова Н. Возможные последствия подписания Соглашения об ассоциации Республики Молдова с Европейским союзом [Текст] / Н.И. Харитонова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2014. – №43. – С. 39–54. (0,9 п.л.).
5. Харитонова Н.И. Роль России в урегулировании молдово-приднестровского конфликта (1992 – 1995 гг.) [Текст] / Н.И. Харитонова // Труд и социальные отношения. – 2014. – № 5. – С 100–112. (0,9 п.л.).
6. Харитонова Н.И. Прорыв двенадцатого года. Бухарестский мир и вхождение Бессарабии в состав России [Текст] / Н.И. Харитонова, В.Б. Каширин // Родина. – 2014. – №6. – С. 10–13. (0,6/0,3 п.л.).
7. Харитонова Н.И. Приднестровский конфликт: новые подходы к изучению прошлого и настоящего [Текст] / Н.И. Харитонова // Вестник РГГУ, Серия «История России». – 2014. – №19. – С. 105–119. (1,0 п.л.).

8. Харитонова Н.И. Особая земля добрососедства [Текст] / Н.И. Харитонова // Родина. – 2014. – №12. – С.49–50. (0,8 п.л.).
9. Харитонова Н.И. Бессарабия и Приднестровье после событий русско-турецкой войны 1806–1812 гг. [Текст] / Н.И. Харитонова // Исторический журнал: научные исследования. – 2014. – № 3. – С. 307–312. (0,5 п.л.).
10. Харитонова Н.И. Новые вызовы безопасности в Приднестровье в контексте кризиса на Украине 2014 г. [Текст] / Н.И. Харитонова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2015. – № 48. – С. 223–246. (1,1 п.л.).
11. Харитонова Н.И. Подходы к урегулированию приднестровского конфликта [Текст] / Н.И. Харитонова // Обозреватель – Обсервер. – 2015. – №7. – С. 56–74. (1,4 п.л.).
12. Харитонова Н.И. Приднестровские сценарии: перспективы разрешения приднестровского конфликта [Текст] / Н.И. Харитонова // Проблемы национальной стратегии. – 2015. – №5 (32). – С. 147–167. (1,6 п.л.).
13. Харитонова Н.И. Непризнанные государства: «спорная субъектность» как вызов международной безопасности [Текст] / Н.И. Харитонова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – Т.12. – № 2. – С.64–76. (1,2 п.л.).
14. Харитонова Н.И. Особенности переговорного процесса в рамках политического урегулирования приднестровского конфликта в 2012–2013 гг.[Текст] / Н.И. Харитонова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2019. – Т.14. – №1. – С. 179–191. (0,8 п.л.).
15. Харитонова Н.И. Фактор цивилизационной идентичности населения Приднестровья в разрешении приднестровского конфликта [Текст] / Н.И. Харитонова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право. – 2019. – Т.9. – № 1(30). – С. 142–151.(0,8 п.л.).
16. Харитонова Н.И. Перспективы урегулирования приднестровского конфликта в контексте европейского вектора развития Молдовы [Текст] / Н.И. Харитонова // Вестник Поволжского института управления. – 2019.– Т.19. – №1.– С. 12–18. (0,5 п.л.).
17. Харитонова Н.И. Роль России в урегулировании приднестровского конфликта (2014–2018 гг.): политические аспекты [Текст] / Н.И. Харитонова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2019. – №72. – С. 209–224. (1,0 п.л.).

III. Публикации в других научных журналах и сборниках

1. Харитонова Н. Формирование многопартийной системы в Республике Молдова [Текст] / Н.И. Харитонова // Информационно-аналитический бюллетень «ЕвроАзия». Выпуск 5. Избирательная кампания в Республике Молдова. Декабрь 2004–апрель 2005. – С. 195–211. (1,0 п.л.).
2. Харитонова Н. Этнополитический конфликт в Приднестровье: этническое и политическое размежевание [Текст] / Н.И. Харитонова // Приложение к информационно-аналитическому бюллетеню «ЕвроАзия». Июнь 2005. – М., 2005. – С. 37–65. (1,6 п.л.).
3. Харитонова Н. Урегулирование приднестровского конфликта [Текст] / Н.И. Харитонова // Приложение к информационно-аналитическому бюллетеню «ЕвроАзия». Сентябрь 2005. – М., 2005. – С. 18–36. (1,0 п.л.).

4. Харитонова Н. Чего стоит российское вето в косовском вопросе? [Текст] / Н.И. Харитонова // Приложение к информационно-аналитическому бюллетеню «ЕвроАзия». Май 2007. – М., 2007. – С. 39–44. (0,4 п.л.).
5. Харитонова Н. Приднестровье и «косовский прецедент»: взгляд из Москвы [Текст] / Н.И. Харитонова // Независимый обозреватель стран Содружества. – 2007. – №6. – С. 64–67. (0,4 п.л.).
6. Харитонова Н. Приднестровье и «косовский прецедент» [Текст] / Н.И. Харитонова // Правила игры. – 2006. – № 11–12. – С. 97–98. (0,4 п.л.).
7. Харитонова Н. Непризнанные государства на постсоветском пространстве: есть ли свет в конце тоннеля? [Текст] / Н.И. Харитонова // Независимый обозреватель стран Содружества. – Ноябрь 2007. – С. 20–28. (1,1 п.л.).
8. Харитонова Н. Приднестровские миражи [Текст] / Н.И. Харитонова // Независимый обозреватель стран Содружества. – Февраль 2008. – С 16–20. (0,7 п.л.).
9. Харитонова Н. Приднестровье и Молдова – найти центр тяжести [Текст] / Н.И. Харитонова // Независимый обозреватель стран Содружества. – Июнь 2008. – С.10–13. (0,5 п.л.).
10. Харитонова Н. Русская идентичность – этническая или гражданская? [Текст] / Н.И. Харитонова // Русская идентичность на постсоветском пространстве. – М., 2008. – С. 124–133. (0,7 п.л.).
11. Харитонова Н. Летняя буря на берегах Днестра [Текст] / Н.И. Харитонова // Независимый обозреватель стран Содружества. – 2009. – №10. – С.24–27. (0,5 п.л.).
12. Харитонова Н. Молдова на пути к досрочным выборам. [Текст] / Н.И. Харитонова // Независимый обозреватель стран Содружества. – 2010. – №7. – С. 36–43. (0,9 п.л.).
13. Харитонова Н.И. Значение Бухарестского мирного договора накануне Отечественной войны 1812 года. [Текст] / Н.И. Харитонова // Наука и образование в современном мире. Международная научно-практическая конференция. 20 декабря 2012 года. – Калининград, 2012. – С. 142–146. (0,8 п.л.).
14. Харитонова Н. Приднестровье: в точке бифуркации [Текст] / Н.И. Харитонова // Национальная оборона. – 2015. – № 7(112). – С. 62–68. (0,7 п.л.).
15. Харитонова Н.И. Формирование региональной идентичности в Приднестровье [Текст] / Н.И. Харитонова // Общественная мысль Приднестровья. – 2015. – № 1–2. – С. 50–54. (0,7 п.л.).
16. Харитонова Н.И. Новые вызовы региональной безопасности и национальной безопасности ПМР в контексте кризиса на Украине 2014 г. / Материалы Международного круглого стола «Проблема непризнанных государств на постсоветском пространстве: опыт Приднестровья» [Текст] / Н.И. Харитонова // Бюллетень Научно-исследовательского Центра истории диаспор исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. №2 (2) июль–август 2014 года / отв. ред. О.В. Солопова, Н.П. Комаров. – М.: Исторический факультет Моск. Ун-та, ГБУ «МДН», 2014 – 150 с. – (Труды исторического факультета МГУ; вып. 79. – Сер. II, Исторические исследования 29). – С. 32–37. (0,5 п.л.).
17. Харитонова Н. Учебно-методический комплекс «История независимой Молдовы». [Текст] / Н.И. Харитонова. – М., МГУ. – 2013. (0,5 п.л.).

Сдано в набор 10.04.2019 г. Подписано в печать 11.04.2019 г.
формат 60 x 84 1/16 Бумага офсетная. Гарнитура Journal.

Усл. печ.лист. 2,5. Тираж 120 экз. Заказ № ____

Издательство Среднерусского института управления –
филиала РАНХиГС.

302001, г. Орел, ул. Панчука, д. 1.